

A movie poster for the film 'Guest' (Гость). The scene is set in a snowy environment, likely a winter night. In the foreground, a young woman with short, vibrant blue hair and bangs is shown in profile, looking down. She is wearing a dark t-shirt and blue jeans. Her hand rests on a windowsill. To her right, a fluffy, long-haired tabby cat sits on the windowsill, looking towards the right. In the background, through a window, a man in a dark winter coat stands in the snow, his hands raised as if reaching out or gesturing. A red car is parked in the distance behind a fence. The overall atmosphere is cold and evocative. The title 'Гость' is written in large white letters at the bottom, and the name 'Дженейра Калини' is at the top.

Дженейра Калини

Гость

Дженейра Калини

Гость

<https://litres.ru/73734642>

SelfPub; 2026

Аннотация

Старшеклассница Даша конфликтует с родителями. Ей кажется, что они совсем ее не понимают. Весь мир против ее настоящей любви к мальчику из параллельного класса.

Одна судьбоносная встреча с таинственным незнакомцем за окном холодной зимней ночью меняет всю ее жизнь. Что же ему нужно? Попасть в тепло? Укрыться от преследователя? Нет

Согласившись помочь незнакомцу, Даша понимает, что таинственный гость никто иной, как представитель далекой планеты Интерия, а ее спящий на подоконнике кот – последняя надежда пришельца на благополучное возвращение домой.

Движимая любопытством и подростковым авантюризмом, девочка отправляется в путешествие на космическом корабле. Даша узнает, что такое настоящая любовь, узнает, что во Вселенной есть странные и непостижимые вещи, а человечество могло получить в дар артефакт, который является посредником между сознанием человека и языком природы. Но так ли необходим человечеству этот прибор?

Содержание

Пролог	4
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6	61
Глава 7	71
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Дженейра Калини

Гость

Пролог

Россия. г. Иркутск. Апрель 2026 год

Делегация направлялась по воздушному тоннелю, соединяющему два здания. Группа состояла из владельца крупнейшей автомобильной корпорации - КАМАЗ, его заместителя и нескольких директоров компании. Все они были гостями в Научно-исследовательском институте робототехники и нанотехнологий. Поверх деловых костюмов у членов комиссии были накинуты белые халаты.

Научный руководитель проекта - невысокий худощавый мужчина в очках, Смоленчук Юрий Никитич - бодро вышагивал впереди всей группы и оживленно рассказывал:

- Ну, и, собственно самый кульминационный, самый трепетный момент, когда я вам расскажу и не только, я даже покажу объект, благодаря которому мы претендуем на Грантовую субсидию – это новейший голосовой помощник «Мурзик», который с легкостью встраивается в любое авто, в любую не обязательно компьютеризированную бытовую и производственную технику. Коллеги, это просто невероятно: круиз-контроль, навигационные системы, парктроник, кон-

троль заднего хода, открытие и закрытие дверей, окон – все это управляется одним только голосом. Пойдемте! Пойдемте! – радушный тон руководителя был полон восторга и величия за изобретение своих коллег.

Группа дошла до автоматических прозрачных дверей с кодовым замком, Смоленчук Юрий Никитич приложил электронный ключ, и створки дверей разъехались в стороны. Взору делегации предстала большая светлая лаборатория, в которой трудились семь сотрудников.

- Вот! Вот то, о чем я вам говорил! – восклицал мужчина, деловито поправляя галстук. – И самый талантливый инженер у нас – это Дарина Чижикова. Я прямо настаиваю, чтобы вы лично с ней пообщались. Скажу более, к созданию «Мурзика» она имеет самое прямое отношение.

Беглым взглядом Юрий Никитич окинул помещение, но, не найдя сотрудницу, которую расхваливал, он обратился к ее коллеге:

- Наталья Вадимовна, а где у нас Чижикова?

Молодая девушка с огненно-рыжими волосами вышла навстречу к руководителю и виновато опустила глаза:

- Юрий Никитич, тут такое дело Дарина ушла.

- Как так? Просто взяла и ушла с рабочего места? - спросил Юрий Никитич. – А когда же она подойдет?

Наталья покачала головой. Ей сложно было объяснить сложившуюся ситуацию, в конце концов она робко ответила:

- Боюсь, что она не подойдет

- Ну хорошо, подъедет?

- И не подъедет, - настаивала рыженькая девушка.

- Ну как же так? – голос руководителя был немного рас-
терян. - За ней такого никогда не наблюдал Может заболела?
Не звонили? Если она отпросилась, то почему меня не по-
ставили в известность?

- Юрий Никитич, вот - с этими словами Наталья протяну-
ла ему свой смартфон.

- Бабаева Наталья Вадимовна, зачем вы мне даете свой
телефон? Я спрашиваю, где Чижикова.

- Она сегодня не выйдет, - ответила худенькая девушка в
белом халате, голос ее был угрюм и подавлен. – Впрочем, она
вообще никогда не выйдет

- Объясните же, что происходит, и куда она уехала? –
Юрий Никитич суетливо окинул взглядом лабораторию все
еще не веря своим глазам и ушам. Затем он посмотрел в ок-
но на парковку для сотрудников института:

- Так вот же ее машина! – он указал на старенький крас-
ный «Форд» и воскликнул, пытливо вглядываясь в лицо На-
тальи, будто та имеет полное представление, о том, куда ис-
чезла лучшая сотрудница направления. – Машина же на ме-
сте?!

- Чижикова уехала не на машине, - робко оправдывалась
девушка. – Она улетела

- Куда она улетела: в Москву? В Питер? – повышенным
тоном, заметно нервничая, спросил руководитель.

Наталья вздохнула и, наконец, выложила:

- Сегодня утром она покинула планету Земля и улетела на космическом корабле. - С этими словами девушка протянула шефу мобильный телефон и включила голосовое сообщение в «Максе»

- Наташа, ребята, не ждите меня на работе сегодня. Впрочем, не удивляйтесь, но мы теперь вряд ли увидимся! Натусь, ты хороший друг и приятная в общении коллега. Да и вы, Юрий Никитич, и вы все Вы клёвые, я вас по-дружески люблю - знайте это! Но сегодня наши с вами пути расходятся. Это не мое место, мне здесь тесно – в этом коллективе, в этом городе, на этой планете. Простите, если кого обидела.

На парковке стоит мой старенький «Форд». Наташа, ты знаешь, что его можно открыть без ключа, забравшись через багажник. На переднем пассажирском месте, под резиновым ковриком, лежит мой телефон, рядом – диктофон. Телефон без пароля, и вся информация в нем - для вас, мои дорогие коллеги! Вас восемь человек в команде, считая Юрия Никитича. На каждого - по одному проекту, по одному инновационному открытию, которое смело претендует на Нобелевскую премию, помимо, разумеется, «Мурзика» - он тоже ваш! Дерзайте, пользуйтесь! Но для начала я бы посоветовала прослушать эти записи на диктофоне, тогда вам сразу все станет ясно.

Буду помнить о вас только хорошее, надеюсь, вы обо мне – тоже! Прощайте!

Ваша Дарина.

Глава 1

Россия. г. Иркутск. Декабрь 2017 год

Невысокая полная женщина осторожно тронула деревянную ручку в виде большой скобы, затем робко потянула ее на себя и заглянула в приоткрытую дверь.

- Здравствуйте, Юлия Олеговна! Мы родители Даши Чижиковой!

- Здравствуйте, Нелли Дмитриевна! Проходите! – приветливо ответила учитель русского языка и литературы, она же – классный руководитель. – О! Я вижу, вы всем семейством! – Юлия Олеговна, видя, что за женщиной в класс вошел еще и мужчина, приветливо кивнула головой. – И вы, Илья Алексеевич, проходите! Не стесняйтесь!

- С нами Даша, как вы и просили! – пояснила Нелли Дмитриевна.

В подтверждении ее слов третьей по счету в дверях хорошо знакомого ей кабинета показалась девушка чуть выше среднего роста. Прежде чем войти в класс, она облокотилась о дверной косяк, зависнув на нем на несколько секунд, ввалилась, нехотя и лениво покачиваясь, прошла вперед.

- Здрасьте! – недовольным тоном пробубнила Даша. Нижняя челюсть девушки ритмично двигалась то вверх, то вниз, то в сторону от перекатывания по зубам уже устаревшего и потрепанного куса жевательной резинки.

- Выброси сейчас же жвачку! – вслед в полголоса сказала

ей мать.

- Да, блин! – фыркнула Даша и демонстративно выплюнула предмет своего развлечения в мусорную корзину.

В это время ее родители подошли к среднему ряду парт и присели за самую первую – ту, что граничила со столом Юлии Олеговны. Их дочь – подросток села на парту позади них. Вальяжно расставив руки, она постукивала по столу накладными ногтями, окрашенными в черный цвет.

- А че, может, я вам не нужна? – спросила Даша. - Про свою успеваемость я и так знаю

- Даша! – учитель строго посмотрела на свою ученицу. Та, сложив ногу на ногу, раскачивалась на парте с совершенно отсутствующим видом. – Если я настоятельно попросила прийти ко мне твоих родителей вместе с тобой, значит, на то была веская причина! - Затем преподаватель повернулась поочередно к маме и папе девочки. – Нелли Дмитриевна, Илья Алексеевич, подходит к концу вторая четверть выпускного класса, а у Даши нет оценок по некоторым предметам. И меня очень настораживает то, как легкомысленно она относится к учебе. Начнем с истории...

Нелли Дмитриевна с виноватым и расстроенным выражением лица смотрела в глаза Юлии Олеговны – по возрасту младше ее самой лет этак на десять. У нее не было ни желания выслушивать все эти замечания и предупреждения касательно дочери, ни времени, ни сил. Работа повара с девятичасовой сменой на ногах ее сильно выматывала, езда в об-

щественном транспорте с одного конца города на другой со всеми вечерними пробками – тоже. И сейчас в душе она желала лишь одного, чтобы ее дочь пристыдили, как следует, затем, чтобы она при всех дала обещание сдать все необходимое, и они мирно разошлись по домам. Иногда мысли Нелли Дмитриевны перескакивали на их с супругом семейную жизнь со всеми бытовыми проблемами. Ее муж – простой автослесарь, какой-то на ее взгляд шарашкиной конторы, который не может никогда с уверенностью сказать, сколько денег он положит в их семейный бюджет в текущем месяце, и положит ли. Ах да, полгода назад он взял в кредит машину, потому что старая свое отслужила, с его слов, а в деревню, где проживает его старенькая мать, ездить, как ни крути, надо. Следовательно, в семейном бюджете, который и без покупки машины был призрачным, как сновиденье младенца, появилась ко всему прочему еще одна брешь, через которую неудержимо просачивались денежные средства. И, в конце концов, мысли женщины возвращались, концентрируясь на ней самой – толстой непривлекательной женщине с редеющими и седеющими волосами, заметными морщинами на лице и собственной низкой самооценкой из-за своей непривлекательности в целом. А еще из-за того, что она совсем не может совладать с поведением взрослеющей дочери. Их с мужем любимая единственная дочурка превратилась в сущего демоненка, и родители уже отчаялись вернуть ту прекрасную умницу-дочку, какой была Даша еще три года назад.

Иногда взгляд Нелли Дмитриевны цеплялся за дорогие украшения Юлии Олеговны, фирменные наручные часы, обручальное кольцо на пальце, трикотажное платье, облегающее стройную фигурку и, наконец, лежащий на столе рядом с классным журналом брелок с сигнализацией, в комплекте – ключ, а на нем - эмблема «Фольксваген». И она подумала, что ее муж наверняка умеет зарабатывать так, чтобы его супруга ездила на комфортном авто, и выглядела красиво. А потом ее мысли возвращались домой, зависая в виде знака бесконечности на бытовых вопросах: недоделанный ремонт, покупка зимних вещей для Даши и закупка материала для ремонта крыши домика в деревне. А еще женщина думала о том, что стены в классе выкрашены в ядовито-желтый цвет, и он начинал действовать ей на нервы.

- Потом география, например, - продолжала Юлия Олеговна. – Я уже молчу про литературу. Хотя стыдно должно быть в этом возрасте жаловаться на то, что стихи у нее в памяти не задерживаются. Но это же смешно! Она не то, что не учит, она их даже не читает!

- Да этот чел какую-то муть - начала Даша, потом поймав на себе строгий взгляд учителя, поправилась. – Этот поэт муть какую-то написал, я половину слов не понимаю. Как я это учить должна?

- Это программа восьмого класса, Даша, чтоб тебе было понятно! Сейчас идет повторение, – Юлия Олеговна вздохнула, посмотрела на часы, затем скрестила пальцы на руках

и продолжила. – И с этим подростковым сленгом у меня у просто сил нет бороться, честное слово! – затем она обратилась к родителям. — Значит, ситуация у нас с вами такая – Даша мне лично должна прочесть наизусть отрывок поэмы Лермонтова: «Мцыри» хотя бы половину из того, что я задала всему классу. Хотя бы с моими подсказками – это на троечку. В противном случае я ее не аттестую. Заниматься с ней в каникулы, времени у меня нет! Вы уж простите!

- Да это вы нас простите, - начал Илья Алексеевич. – Дашенька у нас поздний ребенок и единственный. Видимо, где-то слабину дали мы, а она эти пользуется.

- Ну, я вас предупредила. Даша тоже, надеюсь, услышала?! Девушка молча кивнула.

- Пожалуйста, проконтролируйте эту ситуацию! – обратилась учитель к паре серебряного возраста. – Далее, хочу сделать замечание по поводу внешнего вида. Я еще как-то могу закрыть глаза на торчащие хаотично волосы синего цвета с ассиметричной челкой. Ладно, Бог с тобой, Даша! Сейчас молодежь ищет креатива, ярких красок, она хочет выделяться – и это нормально. Но! Школа – есть школа! Это образовательное учреждение, где на всех учеников распространяются единые требования, в том числе и деловой стиль одежды. Я надеюсь, вам, родители и тебе, Дашенька, не надо подробно объяснять, что он в себя включает?!

Мать устало опустила глаза, изучая абстрактные линии на деревянном покрытии школьной парты, отец периодически

поглядывал в окно, где еще недавние вечерние сумерки стремительно передавали эстафету длинной зимней ночи. Оба они, тем не менее, участливо кивали и поддакивали:

- Конечно! Конечно!

- А теперь вы посмотрите на Дашу! Широленные брюки, у которых гачи заплетаются одна за другую, эта безразмерная черная толстовка с логотипом какой-то рок группы на всю грудь и на ногах розовые кроссовки – это - Юлия Олеговна начала жестикулировать руками оттого, что, по всей видимости, у нее не хватало слов, – это не то, что близко не стоит с деловым стилем, это отсутствие стиля, вкуса и полная несуразица в одежде!

Даша откинулась на спинку парты и скрестила на груди руки, она тоже опустила глаза, поглядывая на свои любимые розовые кроссовки с черными вставочками.

«Нормальные кроссы» - подумала девушка. Потом она отодвинула рукав толстовки и покрутила широкий браслет на запястье левой руки из простого металла с изображением пентаграмм, рун и еще каких-то непонятных для нее самой (возможно и для изготовителя) символов и надписей.

- Вот еще! – продолжала учитель. – Металлический браслет на пол руки, серьги в носу, на верхней губе, дополнительные сережки-гвоздики в левом ухе и броский вульгарный макияж на глазах – все это и завуч, и директор школы убедительно попросили убрать! Ну, хотя бы с лица! Даша, ну ты же девочка, а выглядишь как, простите, женщина легкого

поведения!

- Да, блин! – подняв голову на учителя, недовольно выдавила из себя избалованная девица. – Вся школа так ходит, почему мне нельзя?! Ваще капец!

- Кто именно так ходит в школу? Кто конкретно? Покажи мне пальцем! – попросила Юлия Олеговна повышенным тоном. – В нашем классе - никто!

Возникла небольшая пауза. Родители по очереди вздыхали. Мать периодически оборачивалась на парту, стоящую сзади и вполголоса произносила:

- Бессовестная!

- Параллельный класс, например! – Даша еще хлеще принялась раскачивать ногой В глазах девочки не было ни стыда, ни сожаления.

- Кто именно?!

- Не скажу! - горда подняв голову, заявила девочка. – Я же не стукачка!

- А я знаю, почему не скажешь, - улыбаясь, заявила учитель. – Потому у тебя там друзья и не только...

Родители в очередной раз оглянулись на заднюю парту и вопросительно посмотрели на дочь. Классный руководитель аналогично посмотрела на свою ученицу.

Глава 2

Юлия Олеговна высказала еще пару замечаний по неуспеваемости девочки и касательно ее поведения. Затем она попросила выйти из класса Дашу. Вместе с ней пожелал выйти и Илья Алексеевич, ссылаясь на плохое самочувствие. У мужчины были проблемы с сердцем и при нахождении в душном помещении, он часто испытывал нехватку воздуха, как, впрочем, было и сейчас.

- Ну, значит, Нелли Дмитриевна, самую больную тему мы с вами обсудим вдвоем! – сказала Юлия Олеговна. – А вы уж там дома поделитесь с супругом, если считаете нужным.

- О, Господи! Еще не все?! – женщина вздохнула и поправила на голове волосы.

- Нет, не все! – продолжала учитель. - У нас назревает проблема похлеще неуспеваемости и внешнего вида - Даша встречается с мальчиком, ну, наверное, можно сказать уже - юношей из параллельного класса.

- Как встречается? - начала было Нелли Дмитриевна. – Это проверенная информация или ваши подозрения?

- Это не подозрения, - Юлия Олеговна придвинулась ближе. - Вся школа знает. А они особо и не скрывают взаимных чувств, если это можно назвать чувствами. Юношу зовут Влад Стреколовский, он из неблагополучной семьи и

крутится в смутной компании. Их видели курящими около школы, употребляющими энергетические напитки, возможно, это малая часть того, что ребята умудрились попробовать. Вашу дочь не раз замечали в этой компании.

- Ну, как? И почему он с Дашей? – удивилась мама Даши.

- Я вам не скажу, как их свела ситуация, но в школе, на переменах, они тоже встречаются. Влад ее обнимает, провожает до класса, позавчера моя коллега Раиса Ивановна видела, как они целовались около гардероба. И мне очень хотелось бы надеяться, что они пока ограничились этими поцелуями. И вам, полагаю, тоже! – Учитель перевела дыхание, посмотрела на часы, затем, глядя на грустное лицо немолодой мамочки, продолжила: - И вроде нет в этих отношениях ничего плохого со стороны - многие девушки и ребята начинают встречаться в одиннадцатом классе, все-таки восемнадцать лет, они считают себя большими и самостоятельными. Но! Влада я очень хорошо знаю, так как веду уроки русского языка и литературы и в его классе тоже.

- И что он из себя представляет? – спросила испуганная Нелли Дмитриевна.

- Он заигрывает со многими своими одноклассниками. Симпатичный блондин с хорошо развитым воображением на острые шутки, очень коммуникабельный всегда в центре внимания у девочек. Но серьезности в нем нет ни капельки. Судя по Даше, она влюблена, как говорится, по уши, чего про юношу я сказать не могу. Кроме того, это еще один под-

водный камень, который мешает учебе, а у нас с Вами в этом году выпускной. Поговорите с дочерью, пожалуйста!

Нелли Дмитриевна побледнела. Она тут же забыла про все свои неудачи и вечные жизненные испытания, про все свои важные дела – все это ушло на второй план. Слова классного руководителя повергли ее в шок. У Даши есть парень! К тому же, он обитает в смутной компании.

«Вот дрянь маленькая! Вот она у меня сегодня выхватит!»

Юлия Олеговна говорила и говорила, и половина информации уже пошла по второму кругу: неуспеваемость, внешний вид, Дашина влюбленность, заикнулась еще учитель о дискотеке для старших классов в честь Новогодних праздников, не забыла упомянуть и о том, что в таком возрасте девочка легкомысленна и ведома, и будет лучше, если к месту проведения дискотеки и обратно до дома родители ее проводят. А сама Нелли Дмитриевна думала, что ни разу не порола дочь ремнем, но сегодня она готова была нарушить свои собственные принципы. И, скорее всего, на дискотеку Даша не пойдет.

Отчитывать дочку она начала только лишь они сели втроем в купленный не так давно их с отцом новенький Форд. На первый взгляд машина казалась маленькая, но в салоне было просторно.

Автомобиль тронулся.

- Рассказывай! – властно приказала Нелли Дмитриевна.

- Что рассказывать?

- Кто такой Влад Стреколовский? И какие у вас с ним отношения?

- Мы любим друг друга! – невозмутимым тоном ответила девочка и скрестила руки на груди. Меньше всего девочке хотелось, чтобы мать лезла в ее личную жизнь.

- Даша, ты уверена, это любовь?

- Да, это любовь! – голос девочки был твердым, а тон – дерзким.

- Он тебе говорил, что любит? – спросила мать. - Что планирует жениться на тебе? У вас был такой разговор?

Девушка качала головой:

- Нет - затем она опомнилась, как бы защищая своего парня. – Нет, не говорил, но он любит меня, я знаю! У него ко мне настоящие светлые чувства! Просто он пока стесняется говорить об этом!

- Нет, Дашенька, у него проснулись физиологические потребности, которые с настоящими чувствами и рядом не стоят! Поверь мне и поверь словам своего классного руководителя, которая видит твоего Влада каждый день!

- Мама, зачем ты наговариваешь на Влада?! Ты его даже не видела и уже насочиняла себе всяких гадостей. Он не такой. Он внимательный, заботливый, добрый - Даша сквозь подступающие слезы, робко пыталась отстаивать свои отношения, как ей казалось, с достойным человеком. Голос ее дрожал, был громким и близким к истерике. – Он симпатичный

голубоглазый блондин, и занимается в театральном кружке.

Мать слегка рассмеялась:

- То, что он симпатичный блондин и посещает театраль-
ный кружок, далеко не означает, что он на самом деле лю-
бит тебя, и готов для серьезных отношений. Я-то вот о чем!
Я твоя мать! – Нелли Дмитриевна посмотрела вперед на во-
дительское сидение, затем вспомнила, что ее супруг – он же
отец Даши, тоже как-то должен поучаствовать в беседе, она
поправила: – Мы твои родители, мы любим тебя и хотим
только добра. И поверь нам, пожалуйста, Дашенька, что чем
ты моложе, тем легче тебе ошибиться в человеке, которо-
го ты боготворишь. Влюбленность, особенно юношеская за-
крывает глаза на многие вещи И - женщина глубоко вздох-
нула, поскольку сама была на пределе нервного срыва, - мы
хотим тебя уберечь, чтобы ты немного придержала коней и
не наделала глупостей!

- По-вашему я тупая какая-то?! Да?! – резко выкрикнула
девочка.

- Целоваться на глазах у всей школы – это говорит о твоей
ветрености, безответственности и легкомыслии!

- Нет, ты мне ответь, мама, ты считаешь меня тупой? –
крик Даши перешел в писк. А Нелли Дмитриевна подумала,
что весь смысл сказанного ею до девочки в таком психиче-
ски неуравновешенном состоянии вряд ли дойдет. Но она, в
отличие от отца, хотя бы пыталась:

- Умные подростки сидят за книгами, готовятся к выпуск-

ным экзаменам и задумываются о своей будущей профессии. На данный момент ты к таким не относишься! – мать потряхивала нервной дрожь. Она подумала, что сегодня ей обязательно нужно принять что-то из дежурных успокоительных капель. Она взяла с подстаканника между сидениями бутылку минеральной воды, открыла ее и выпила залпом треть всего объема. Затем она продолжила. – На данный момент ты – глупая девчонка! И еще, Юлия Олеговна сказала, что этот парень крутится в плохой компании. Ты об этом знала?

Конечно, Даша об этом знала. Ее влюбленность затмила ей глаза. Но она твердо была уверена, что, даже если Влад общается с какой-то смутной компанией, сам он ведь не такой.

- Ты ничего не понимаешь, мама! Влад хороший человек. Он мне ночами стихи пишет, и он мне их читал, - чуть всхлипывая отвечала Даша.

- Даша, не увиливай от вопроса! Ты прекрасно знаешь, почему твоя учительница сказала, что Влад обитает в плохой компании! Что они делают: курят, употребляют что-то?

- Я не знаю! – девушка отвернулась в окно. Она соврала матери, и от этого ей было стыдно и неловко, и вообще она очень хотела поскорее завершить эту беседу.

Мать, однако же, вранье почувствовала сразу.

- Говори сейчас же!

- Я не знаю, о чем тебе классуха наябедничала! – выкрикнула Даша.

- Молчишь? Тогда я сама узнаю! – Нелли Дмитриевна продолжительно выдохнула. - В общем так, красавица моя! На школьную дискотеку ты не идешь! И, если не брать во внимание этого юношу, который вызывает у меня недоверие, то твое нежелание учиться и отвратительное поведение - в том числе и по отношению к родителям будет, пожалуй, главным основанием для нашего с папой запрета на развлечения. Да, папа?!

Супруг посмотрел в зеркало заднего вида – лицо его не выражало никаких эмоций, оно было бледным и худым, глаза выглядели уставшими. Он еле заметно кивнул.

- Да, в смысле!?! – лицо Даши моментально скривилось от негодования и гнева, и с ее глаз побежали слезы, ручьем унося по щекам слои туши и подводки. Она кричала, и голос ее, переходящий в писк, невероятно сильно резал слух. – Обоснуй, почему! Что за претензии ко мне? Что за домашний терроризм!

Мать и отец поежились от неприятного звона в ушах.

- Я тебе сейчас обосную! Сейчас до дома доедем, я все хорошенько обосную! – обращаясь к супругу, женщина добавила. – Отец, где у нас широкий армейский ремень?

- Я ненавижу вас обоих! Вы мне жизнь хотите сломать?! – девочка все еще кричала и билась в истерике. От нервного возбуждения у нее тряслись руки, сжатые в кулаки. Даша начала дергать дверцу автомобиля прямо на ходу, однако мать ловко перехватила ее руки. Руки Нелли Дмитриевны все-та-

ки были сильные.

- А ну замолкни сейчас же! – мать тоже перешла на крик.

Маленький, но устойчивый автомобиль, казалось, ходил ходуном от происходящего на заднем ряду сидений. Илья Алексеевич старался быть максимально сконцентрированным на дороге.

Через какое-то время девочка начала опять дергать боковую дверь в надежде открыть ее:

- Пап останови, я выйду!

- А-ну замолкни сейчас же! - Нелли Дмитриевна не удержалась и со всего маху влепила дочери пощечину, потому что как-то надо было остановить этот бессмысленный подростковый мятеж.

Девочка вскрикнула, однако же, затихла и прекратила попытки открыть на ходу дверь автомобиля. Левая щека запылала.

- Тсс! – спокойно произнес Илья Алексеевич. – Прекратите, пожалуйста!

Нелли Дмитриевна и Даша разом замолчали, девочка от того, что на ее памяти мама ни разу не поднимала на нее руку, и эта пощечина была неожиданностью, Нелли Дмитриевна от того, что не хотела поднимать руку на дочь, но ей пришлось так сделать и, по всей вероятности, еще придется, ибо слишком долго она была миролюбивой заботливой матерью.

- Слышите? – обратился к дамам глава семейства.

- Что? – нервно спросили в унисон Даша и Нелли Дмит-

риевна. – Что «Слышите»?

Илья Алексеевич, не оборачиваясь и не отвлекаясь от дороги, замер на короткое время, затем произнес:

- Подшипники гудят что ли?

- Ты что? Совсем придурок, или как? – выкрикнула женщина. – У нас у дочери проблемы, а у него – подшипники? Тебя кроме твоих машин что-то волнует в жизни или – нет?!

В этот вечер у родителей Даши Чижиковой был серьезный скандал, однако начался он с того, что мать пару раз все-таки шлепнула ее ремнем, и отобрала телефон. Девочка с истерикой и оскорблениями в адрес родителей ушла в свою комнату и закрылась.

Глава 3

Через полчаса Даша проревелась. Затем она пошла на кухню, умылась, попила воды и опять ушла в свою комнату, заперев за собой дверь. Ужинать она отказалась.

Из дневника Дарины Чижиковой:

«Никогда не вела дневник. Но, видимо настал тот день, когда я открою первую страницу своих переживаний, слов и высказываний. Потому что единственные дорогие мне люди – мать и отец постоянно закрывают мне рот, заставляют учить то, что мне не интересно, не позволяют высказывать свое мнение, быть индивидуальной, свободно мыслить и, склоняюсь к тому, что быть счастливой с тем, кого я люблю, они мне тоже не дадут. Я не могу с ними жить! Они меня бесят!

Ладно... Раз уж это первая моя запись в дневнике, начну с начала. Друзья зовут меня Даша, но это не совсем правильно, потому что на самом деле я – Дарина Чижикова. Да, и, когда я вырасту, я поменяю эту смешную отцовскую фамилию! А еще у меня есть парень, и он иногда зовет меня Чиж, в шутку, конечно, ласково иногда – Чижик. Кому-то покажется глупо, но я не обижаюсь. Вообще мне все в нем нравится: модная стрижка – канадка, светлые волосы, голубые глаза и улыбка такая милая... У нас с ним серьезные отношения, что бы там

не говорили учителя, что бы там не придумывала моя мать, у нас настоящая любовь.

Влад звонит мне каждый вечер помимо того, что мы встречаемся в школе. Он говорит, что не может уснуть без меня, читает стихи собственного сочинения и обещает, что мы поженимся, когда я вырасту. Он такой клевый! Никто из всей школы, и из моего класса уж точно не может похвастаться такими красивыми отношениями. А сегодня после родительского собрания, где классуха наговорила родителям, что я не аттестована по нескольким предметам и одеваюсь не надлежащим образом, мать избила меня. Ну, ладно... если честно, не избила. Она дала мне мощную пощечину в порыве гнева – это в машине по пути домой, а дома несколько раз шлепнула ремнем, но я отбивалась, как могла. Поэтому по ягодице она попала – один. Это ничего не меняет – это жестоко, мерзко и унижительно! И еще мать сказала, что отцу опять стало плохо из-за меня. Ну, да, у него большое сердце, и нервничать ему нельзя. Но только он не из-за меня расстроился, я считаю, что мама сама доводит его. Только кому я что докажу? Я же теперь главный тиран в этой семье. Ну, и как следствие, я приговорена к домашнему аресту и изъятию телефона. Аресту – на все Новогодние каникулы, а телефон я получу, когда прочту наизусть отрывок: «Мцыри».

Послезавтра у нас Новогодняя дискотека в школе. Если предки не пустят меня, я, наверное, сбегу из дома. Мы с Владом вместе что-нибудь придумаем. Я уйду и никогда в жиз-

ни не вернуться в этот дом и не вспомню родителей! А наша с Владом любовь пройдет через все испытания – я в этом уверена»

Девочка-подросток закрыла дневник, открыла учебник литературы, затем положила на учебник голову и опять тихонько заплакала.

В предпоследний день уходящего года состоялась общешкольная дискотека, но Дарины Чижиковой на ней не было. Родители, взяв всю свою волю в кулак, вместе с отгулами на работе, организовали для дочери заключение в виде домашнего ареста с поочередным конвоированием. А отмечать Новый год они поехали в деревню к матери Ильи – Марии Константиновне, Дашиной бабушке.

Нелли Дмитриевна сумела договориться с Юлией Олеговной, а та – с учителями географии и истории, чтобы те в буквальном смысле нарисовали троечки из воздуха. Касательно литературы классный руководитель долгое время возмущалась, но в итоге сдалась под напором уже не молодой мамочки, пожалев ее и отца-сердечника. До Даши было невозможно достучаться, но СМС переписка с ее мамой была как бы договором, из которого следовало, что за каникулы мать и отец всеми силами займутся перевоспитанием девочки, насколько это возможно, и во втором полугодии Даша закроет все долги. И начнет она с Лермонтова.

Тридцать первого декабря две тысячи шестнадцатого года около двух часов дня Даша с угрюмым лицом и ее родители покинули Иркутск и направились в деревню встречать Новый год.

Загородное шоссе встретило маленький хэтчбэк не очень дружелюбно. По накатанной снежной дороге пробегала поземка. На небе было пасмурно, со всех сторон нависли грозные тучи. Временами с неба на землю, виртуозно вырисовывая в воздухе замысловатые па, ложились снежинки. На той части Голоустненского тракта, где по обе стороны видны были бескрайние поля под толстым снежным ковром, ветер резвился по полной. Он забегал на шоссе, волоча за собой змеиный хвост из колючего рассыпчатого снега, перетаскивал его с одной стороны дороги на другую и ухмылялся. Он бросался под колеса, а иногда на ветровое стекло, разбивая о него свежие и хрупкие снежинки после чего вновь уносился в поля.

Илья Алексеевич покрутил настройку радио и, услышав интересную информацию, прибавил громкость:

- О! Про наше Голоустное говорят!

Нелли Дмитриевна и Даша сквозь монотонный гул в автомобиле с небольшим интересом слушали познавательную программу. Даша, потому что устала от обязанности что-то слушать, учить и запоминать, Нелли Дмитриевна, потому что голова у нее была забита совершенно другими вещами –

как бы скопить на импланты нескольких верхних зубов, потому что лечить там уже нечего. Однако молчание соблюли все и волей-неволей вникали:

- С вами радио «Искатель». Исторические факты: Село Малое Голоустное находится в пятидесяти километрах от своего брата, села - Большое Голоустное и в семидесяти километрах от районного центра, города Иркутска. Малое Голоустное расположено в пойме притоков рек: Голоустная, Экорлик и Урунтин. В то время, как Большое Голоустное находится на берегу Жемчужины Сибири - озера Байкал, куда впадает река Голоустная. Два села связаны меж собой не только соседством, но и общей историей. Происхождение названия реки – Голоустная было связано с голым, безлесым, если не считать песчаные и каменные наносы, участком земли при впадении реки в озеро Байкал. Первыми коренными жителями были эвенки, следом прикочевали буряты, которые расселились по нескольким улусам. Последние сконцентрировались в Большом Голоустном, и по сей день стараются поддерживать национальную культуру и традиции.

Сейчас Большое Голоустное живет в основном за счет туристов, гостиничного бизнеса, рыболовства. Малое Голоустное с сороковых годов обеспечивает населению рабочие места на крупном лесозаготовительном предприятии. Однако, рыболовство и туризм никто не отменял. Оба села считаются прибрежной зоной и частью Прибайкальского национально-го парка; имеют живописные, богатые разнообразием флоры

ры и фауны места, которые привлекают туристов; заповедные зоны, где разворачиваются экологические лагеря и проводятся мероприятия по сохранению священного озера Байкал...

Вскоре извилистая дорога легла мимо горных хребтов, и приятный голос диктора, перешел в прерывистый скрежет, затем – писк, после чего волна пропала окончательно, и в машине воцарилась тишина.

Даша ехала на заднем сиденье в то время, как мать села на переднее – рядом с отцом. Сначала они обсуждали бытовые проблемы и то, как бы было здорово открыть свое дело, потом отец переключался на своих друзей, которым в самостоятельном плавании несказанно везло, а мать сердилась и фыркала, потому что, как ни крути, своего супруга она знала слишком хорошо, чтобы начинать с ним совместный семейный бизнес. Даша немного задремала, затем, попивая купленную по дороге газировку, с подавленным и тоскливым настроением изучала быстро сменяющийся зимний пейзаж за окном: поля, леса, горы... Иногда серо-белую картину разбавляли небольшие деревянные мосты, под которыми в тихой дреме зимовали небольшие речушки или ручьи, а по обеим сторонам кучковались ветвистые кустарники, укутанные белой бахромой. На время ветер утих, и природа умиротворенно вздохнула каким-то еле уловимым спокойствием. Однако, когда горы вновь перешли в равнины, ветер догнал автомобиль и с новой силой принялся хозяйничать на зимней

трассе. Снег повалил объемными увесистыми порциями, и видимость впереди стала хуже. Илья Алексеевич снизил скорость и включил дворники, затем посмотрел на дочь – девочка была мрачнее всех этих туч вместе взятых. Она старалась не показывать своего внутреннего состояния, но в зеркало заднего вида отец за полтора часа поездки не раз видел, как Даша смахивала с глаз набежавшие слезинки.

- Да пойми же ты, Дашенька! – наконец, не выдержал он. - Для высоких чувств, если уж на то пошло, потребуется какое-то время, чтобы понять или опровергнуть их истинную природу. И речь здесь идет не о днях и неделях. Настоящие сильные чувства проверяются годами. И если это действительно любовь, и она взаимна, твой парень будет ждать столько, сколько нужно: год, два, пять в конце концов, пока вы оба не встанете на ноги, не получите профессию. Если этого понимания нет ни у тебя, ни у него, боюсь любовью тут и не пахнет.

- А я вижу, у вас с мамой в этом плане вообще все прекрасно?! - с сарказмом заметила девочка. – Ваши чувства настолько высоки, что боюсь, как бы их не унесло ветром и не превратило в осадки в виде дождя или мокрого снега.

Даша ехидно посмеялась и отвернулась от родителей, уставившись в окно.

- Во всяком случае наши отношения развивались постепенно, начиная с проявления заботы и внимания, - поспешно вставила Нелли Дмитриевна, - да и вели мы себя скромно.

нее и ни одному из нас ни пришло в голову целоваться в вестибюле на глазах у всей школы.

Даша не ответила на замечание матери. Снегопад набирал силу.

Баба Маня встретила машину у калитки. Увидев внучку, которая не так часто ездила к единственной бабушке, Мария Константиновна заулыбалась, обнажив редкие зубы:

- Ой, какое счастье, внученька приехала! Даринка, как ты выросла!

Девочка первая вышла из машины, и старушка бросилась ее обнимать.

Назвать внучку Дариной – это была ее идея, бабушкина. «Дарина – дар Божий!» - говорила она. И изначально ее так и звали. Но городская жизнь повлияла ее имя. Детсадовские, а потом и школьные друзья стали называть ее для удобства Дашей. Она особо никого не поправляла. Имя Даша ей тоже нравилось. А баба Маня осталась верна тому имени, которое сама же для внучки выбрала.

- Привет, баб Маня! - девочка лениво и неохотно поддавалась объятиям бабушки.

- Ну, что же ты так редко приезжаешь в гости то? А? – причитала баба Маня певучим старческим голосом.

Она обнимала девочку, гладила ее по плечам, щекам, хотя Даша переросла бабушку на целую голову, и тянуться пожилой женщине было сложно, потом потрогала ее худенькие

ручки. Баба Маня поправляла на себе распахнутую куртку и шалевый платок, который срывало сильным ветром, вытирала редкие слезинки из глаз и все не могла оторвать взгляд от внучки:

- Ну, что же ты такая бледная вся и такая худенькая? А волосы зачем в синий цвет покрасила? У тебя такие косы красивые были! Как не жалко-то было стричь?

Даша молчала. Она лишь слегка подернула уголками губ изображая улыбку. Косы обстригла она давно, просто бабушка ее не видела уже два года – девочка отказывалась ездить с родителями в Малое Голоустное каждые выходные и праздники помогать бабушке. Зато Даша эти выходные и праздники весело проводила в кругу своих друзей. Зачем ей ездить в деревню, когда родители и так справляются? Да, они особо-то и не настаивали. Не настаивали и не принуждали дочку к труду, пока та не подорвала весь запас материнского терпения.

Девушка вздохнула, вспоминая друзей и любимого парня: «А ведь я даже не смогу позвонить Владу и поздравить его с Новым годом!»

Она стояла перед бабой Маней с недовольным лицом, расстроенная и бледная от двухдневной истерики и объявленной накануне голодовки, и думала только об одном:

«Как вы меня все достали! Нет слов, как меня все это бесит! Скорее бы этот самый скучный в моей жизни Новый год прошел! Скорее бы вернуться в город, а там, глядишь, мать

успокоится, снимет арест и вернет мне телефон, и я смогу встретиться с Владом, на каникулах... Ах, да, для начала я должна буду прочесть наизусть отрывок этого «Мцыри», который меня тоже бесит!»

Девочка нахмурилась, сжала кулаки и поежилась от ветра.

Илья Алексеевич заметил, что старый болоньевый пуховик на его матери, который используется для работы по хозяйству, расстегнут, а теплый платок, каким бы теплым он ни был, не прилегает плотно, и ее седые волосы треплет злющий декабрьский ветер:

- Мама, ты чего раздетая стоишь?! Идите в дом вместе с Дашей! Такой ветер на улице! Простыть хочешь?! – он поправил матери шаль и легонько подтолкнул ее в направлении дома.

- Да, я... - хотела было оправдаться бабушка, но, видимо, не нашла подходящих слов. Она только пару раз сухо покашляла, отворачиваясь и прикрывая рот, затем махнула рукой, что по всей видимости, должно было означать: «Да, ладно! Не первый день в деревне живу!»

- Вот, здрасьте! Она еще и кашляет! – добавила Нелли Дмитриевна и заботливо обняла свекровь. – Идите в дом! Мы сейчас машину загоним и продукты вытащим.

- Ты посмотри-ка! – воскликнула Мария Константиновна. – Утром дорожку вымела, снег вычистила, а он, снег этот проклятуший, погляди-ка что натворил!

- Даша, книгу взяла? – крикнула мама ей вдогонку, при-

держивая деревянную створку ворот пока ее супруг загонял автомобиль во двор. Пока они доехали, метель разгулялась и с такой силой набросилась на старенькие распашные ворота, что, казалось не удержи их Нелли Дмитриевна силой своего веса, они бы могли разбить стекла в их новеньком авто.

- Она в рюкзаке, - правой рукой девочка приподняла черный небольшой рюкзачок со значками рок-групп и анимационными героями. При упоминании о своем обязательстве выучить стих, да и об учебе в целом Даша поежилась и нервно стиснула зубы:

«Ведь не отстанет же!»

Бабушка, пропуская внучку перед собой, ступала осторожно большими растоптанными валенками по свежему снегу, и он хрустел, податливо проминаясь под ногами. Метель заунывно и надрывисто свистела. Цепные собаки, два старичка – Балу и Бабай, которые хорошо знали Дашу и ее родителей, вылезли из будок лишь на несколько минут. Они приветливо покрутили хвостами, полаяли, но не со злобы, а так – для порядка, и укрылись каждый в своей будке, входные отверстия которых от ветра были прикрыты старыми одеялами.

В доме у бабушки было всегда чисто. Кухня – просторная и светлая помещала в себе большую печку, где старательно потрескивали наложенные доверху поленья, будто понимая, что тепло в стареньком доме зависит полностью от них.

В левом углу располагался огромный дореволюционный буфет с винтажными дверцами, с углов которого немного отваливался лак, за ним в небольшой аккуратной тумбе прятался газовый баллон и рядом – четырехкомфорочная плита. Окно на кухне было одно, зато большое. Осенью сын с невесткой сделали матери текущий ремонт и обновили в доме все шторы. Теперь баба Маня могла похвастаться белоснежным тюлем и оливкового цвета с ненавязчивым неброским рисунком затемненными шторами. В этом помещении, которое можно было смело назвать гостиной, располагался и угловой диван. Он был списан из квартиры Дашиных родителей, перетянут свежей обивкой, починен заботливыми руками Ильи Алексеевича и отправлен в этот уютный деревенский домик, где на противоположной от входа стене он вписался наилучшим образом. Бросив туда пару мягких подушек, баба Маня с удовольствием отдыхала на нем среди дня. Рядом с диваном, в углу стоял маленький холодильник. На нем лежала вязаная крючком белая салфетка, которая, в свою очередь послужила подставкой под вазу. Обычно в такой вазе ставят цветы, однако, бабушка умудрилась найти где-то еловые ветки с шишками и определила их в эту самую вазу, набросав на них несколько маленьких стеклянных разноцветных шариков. Это была ее Новогодняя елка – Новогодняя атмосфера старенького домика в деревне. Для родных, конечно же, не для самой бабушки.

Чистота, как всегда, была такой, что дом сиял, не смотря

на всю свою простоту. В духовке газовой плиты что-то шипело и шкворчало, а в кухне витал аромат запеченной курицы. Дополняли образ деревенского домика вязанные крючком полосатые тряпичные дорожки на полу.

Заботливая восьмидесятилетняя старушка, ожидая родных, сама привела дом в Новогоднюю боевую готовность. Большой прямоугольный гостевой стол был укрыт новенькой белоснежной скатертью. На нем разместилось несколько салатов в хрустальных вазочках, посередине в большой чаше – фрукты, рядом – хлеб; в овальных блюдах красовались отделенные от шкурок и косточек аппетитные кусочки байкальского омуля на одной и горбуши – на другой.

- Мама, вы что напридумывали опять?! - воскликнула Нелли Дмитриевна. – Мы салаты взяли, закуски разные взяли, горячее взяли. Зачем столько суеты для небольшой семьи?

- Ну, а как же я вас с пустым столом буду в праздник встречать? – оправдывалась Мария Константиновна.

- Да мы столько не съедим! – женщина поняла, что спорить со свекровью бесполезно, только улыбнулась, поставила сумки на пол и принялась раздеваться. Илья Алексеевич обнял мать, затем принял от супруги пальто. Справа от входа была небольшая вешалка для верхней одежды, и семья Чижиковых поочередно пристроила туда все свои зимние вещи.

- Мама, кто-то еще придет? – спросил мужчина.

- Клава обещала. Сказала, скотину покормит и придет ча-

сам к десяти, - ответила бабушка. К тому моменту шустряя старушка уже сбегала в сени и вернулась с двумя бутылками шампанского. – Дарина, ты можешь рюкзачок в большой комнате бросить на диван, или хочешь в маленькую брось – куда удобнее будет.

Девочка молча кивнула.

Глава 4

Пока взрослые совершали подготовительные штрихи до полной комплектации праздничного стола, Даша разулась, сняла пуховик, шапку и прошла осматривать комнаты. В доме их было две – большая зала, окно которой выходило на улицу, и маленькая спальенка бабы Мани, ее окно также, как и кухонное выходило во двор. Мебели в зале было минимум: еще один диван, старый сервант с посудой и потускневшими, нагроможденными друг на друга во всех его нишах черно-белыми портретами, небольшой столик и второй холодильник. Мебель вся была ухоженная и чистая, не смотря на свой почтенный возраст.

В бабушкину комнату идти Даше не хотелось, она была заставлена всем, чем только можно было, начиная с того, что в нем был старый большой шкаф с одеждой тридцатых – сороковых годов, большая часть которой просто висела или лежала аккуратными стопками без дела; большой и толстый комод, который также был набит тряпьем, как считала девочка, до самого верха, и телевизор, под которым имелась громоздкая тумба с распашной двустворчатой дверью. И еще в этой маленькой комнате сильно пахло валерьянкой, корвалолом и еще какой-то жуткой смесью трав и лекарственных препаратов. Дашу мутило от этих запахов. Однако, девочка обрати-

ла внимание, что пыли нигде нет. Двери в залу и бабушкину комнату были открыты.

- Если хочешь посмотреть телевизор, тогда располагайся у меня! – предложила баба Маня, суетливо пробегая мимо внучки со стопкой тарелок, потом она прикрыла рот рукой и опять закашлялась.

- Я пожалуй... - несмело начала Даша.

Девочка не успела ответить, потому что мимо проходящая Нелли Дмитриевна поспешила вставить слово:

- Не беспокойтесь, мама, у Дашеньки есть чем скрасить досуг в Новогодние праздники, - затем мать посмотрела на дочку в упор и натянуто улыбнулась. – Правда, Даша? Поэтому ты ночуешь в зале, без телевизора, тем более, насколько я помню, у бабы Мани есть замечательный торшер. Жаль, стол низенький, не удобный... Ну, ничего! С книгой можно устроиться и на диване! – и обращаясь к свекрови, она протянула руки. – Давайте, мама, я унесу тарелки!

Девочка побагровела от злости:

- Еще раз заикнешься про книгу, я сожгу этот чертов учебник в печке, мама! – последнее слово получилось особенно жестким и, по сравнению с обращением ее матери к своей свекрови, не несло в себе и никакого отголоска теплоты родственных душ.

Нелли Дмитриевна набрала в грудь воздуха, досчитала до десяти, одарив недобрым взглядом дочь, затем медленно выдохнула. У нее чесались кулаки, но женщина решила, что се-

годня она попытается не подходить близко к Даше, дабы не спровоцировать ни себя, ни ее на очередной конфликт. Ей не хотелось портить праздник ни себе, ни мужу, ни пожилой свекрови в том числе. Через несколько секунд женщина от-вернулась от дочери.

- Ну что ты, Неля, пусть с нами за столом посидит в Новогоднюю ночь! – заступалась бабушка. – Что же она одна-то совсем будет?

Затем баба Маня вновь закашлялась глухим надрывистым кашлем.

- А вас, мама, тоже ругать сейчас начну! – восклицала Нелли Дмитриевна. – Нет чтобы позвонить, сказать, чтоб мы в аптеку заехали, микстуру взяли бы, может, таблеток каких...

- Ой, не надо мне таблеток! – баба Маня замахала руками. – Эти таблетки до добра не доведут! Где-то грудной сбор был. Надо поискать...

- Пойдемте на кухню! – Нелли Дмитриевна легонько взяла под ручки худенькую и сгорбившуюся старушку. - Посмотрим, что у вас в аптечке есть!

Даша, дождавшись, когда мама с бабушкой выйдут за пределы комнаты, прикрыла дверь. Она поставила рюкзак на диван и сняла свою любимую черную толстовку. Ее она тоже бросила на диван. На ней остались синие джинсы и черная футболка с коротким рукавом. Девочка окинула еще раз взглядом комнату в поисках торшера. На улице смеркалось.

Она заглянула в дальний угол, что находился за диваном. Там стояла большая картонная коробка. Даша приоткрыла ее и поняла, что она доверху набита ее детскими игрушками: песочный набор в большой пластмассовой рыбе на колесах, две вполне еще целых и даже одетых больших куклы, несколько маленьких длинноногих стройняшек - Барби, шахматы, в которые Даша так и не научилась играть и большой плюшевый тигр. Девочка откопала плюшевую игрушку и, немного стряхнув ее от пыли, посадила на сервант, в нишу – нижнее отделение, которое не было занято посудой и портретами. Потом она пригладила тигру усы, немного подправила круглые ушки и тихонько прошептала:

- Кажется, я звала тебя Полосатик!

Тигр молча смотрел на девочку своими стеклянными зелеными глазами... Нехотя она взяла в руки учебник и села на диван.

В комнату, шаркая ногами, вновь вошла бабушка. Даша слышала ее шаги, но не обращала на них внимание. Как ни в чем не бывало девочка, прижимая к груди нераскрытый учебник, продолжала смотреть на тигра.

- Дариночка, девочка моя, пойдем к столу, покушаем! – ласковым голоском запела заботливая баба Маня.

- Спасибо! Я не голодная! – сухо отрезала Даша.

- Мама сказала, что ты дома ничего не поела и вчера плохо кушала! Я приготовила салатик твой любимый с крабовыми

палочками и кукурузой...

Девушка пустила злобный смешок:

- Любимый он был, когда мне пять лет было, баба Маня!

Устарело твое меню!

- Ну, не хочешь салат, покушай картошечку пюре с курицей. Курочка румяная получилась с хрустящей корочкой, - бабушка подошла поближе и легонько приобняла внучку за плечи. Даша высокомерным взглядом поглядела на старушку и поежилась, показывая, что таким частым объятиям с бабушкой она не рада.

- Я не ем курицу! Она жирная, от нее у меня прыщи, - ответила она, всячески отгораживаясь и строя гримасы неприязни.

В комнату вошел Мурзик – крупный пушистый кот и при-
ветственно стал тереться о ноги Даши, тычась своей усатой мордочкой ее широкие джинсы. Девочка убрала ноги в стороны от Мурзика.

- Мурзик с прогулки пришел! – радостно восклицала бабушка. – Представляешь, ходит по двору в любую погоду, и тридцатиградусный мороз ему не страшен?! – и уже обращаясь к Мурзику, она добавила: - Ты мой маленький! Наверное, кушать захотел?!

На переполненный заботой голос хозяйки котик начал требовательно мяукать. Даша молчала. Она встала и повернулась в сторону окна, всем своим видом показывая, что ни бабе Мани, ни тем более ее коту на не рада.

- Даринка, ты погляди, какую он шубку к зиме отрастил! – бабушка взяла на руки Мурзика, подняла его своими худенькими ручками почти над головой и потрясла перед внучкой. – Ну, ты посмотри, какой красавец!

Даша сделала еще шаг назад и отодвинула лицо от кота. Ее выдернули из города, не позволив провести Новогоднюю ночь с любимым человеком, ее заставляют учить нудную поэму, смысла которой она не понимает даже отдаленно, и вдобавок ко всему прочему – забрали телефон! И почему-то баба Маня считает, что она должна радоваться пушистой шубке ее кота и восхищаться, какой он стал красивый. Девочка сжала кулаки. Она нервно дышала, фыркала, но изо всех сил старалась не нагрубить бабушке.

- А прыщи пройдут! – не унималась баба Маня. – Это переходный возраст! Ты не расстраивайся так, просто личико умывай каждый день утром и вечером...

- Я знаю, – зло ответила девочка, - когда и сколько раз в день мне мыть лицо. Это все?

- А хочешь я наговор тебе дам? Он простой – для чистой кожи...

- Не надо! – сквозь зубы процедила девочка.

- А может все-таки пойдешь к нам за стол? Там рыбка есть... и бутерброды с красной икрой...

- Баба Маня, я хочу побыть одна! Мне надо учить этого... - Даша порывалась кинуть ругательное слово на своем сленге относительно русского классика, но, все же, сдержалась, -

этого Лермонтова, и я хочу, чтобы меня оставили в покое!

Бабушка хотела что-то сказать, но опять закашлялась. Махнув рукой, пожилая женщина удалилась.

Но через полчаса она вновь, тихонько шаркая ногами, переступила порог комнаты, кот, уже, по виду – сытый, вальяжно вышагивал за ней, словно прислуга за царем. В руках у старушки была плоская тарелка, а на ней лежал ароматно-пахнущий кусок пирога:

- Теть Клава пирог принесла черничный со сметаной! Такая вкуснотища! Попробуй, Даринка!

Сидевшая на диване Даша демонстративно отвернулась в сторону окна. Мурзик запрыгнул на диван и стал выразительно мяукать и толкать своей усатой мордочкой скрещенные на груди руки девочки. Даша легонько, но настойчиво отодвинула кота. Не дожидаясь приглашения, бабушка села рядом с внучкой. Пирог она поставила на сервант. Кот, не получив порцию ласки, перебрался на колени к своей хозяйке. Он пытался облизать ей пальцы, аппетитно пахнущие сметаной.

- А ты знаешь, что наш Мурзик оказывается настоящий Сибирский кот? – спросила бабушка, наивно полагая, что внучке это интересно.

Даша молчала, бабушка тем временем, продолжила:

- Я тут Затевахина смотрю «Диалоги о животных». Так вот, в этой передаче показали, как выглядит настоящий представитель этой породы, и я чуть со стула не упала – вы-

литый мой Мурзик. И маска такая же на мордочке и хвост такой же пушистый, - бабы Манина рука, что все наглаживала котика, незаметно переметнулась к девочке и начала гладить ее по плечам. – И окрас его, представляешь, называется – полосатый табби! Красиво звучит, правда?

- Баб Маня, спешу тебя расстроить, у нас в городе таких «табби» на каждой помойке и в каждом подвале многоэтажного дома пачками плодятся. Только никто о них передачи не снимает...

- Я ведь на самом деле не это хотела сказать... - бабушка пытливо вглядывалась в лицо внучки. Любопытный кот периодически пытался понюхать девочку и тоже лез ей в лицо. - Ты вот прислушайся к совету мамы и папы! Они ведь тебе плохого не скажут. Твои родители, да и я – все мы желаем тебе только добра! Все мы тебя очень сильно любим! Пойми ты это, малышка! Хватит дуться!

- Что, баба Маня, тебя уже просветили предки, о моем легкомысленном и безответственном поведении? - ехидно спросила девочка, отодвигаясь от бабушки и отталкивая рукой кота. Мурзик обиженно вякнул и спрыгнул на пол.

Мария Константиновна вздохнула и покачала головой:

- Знаешь, я ведь тоже была молодой и, между прочим, очень привлекательной, и любовь у нас с твоим дедушкой была такая, что книгу написать можно, со всеми испытаниями. Я ведь с войны его дожидалась, верность хранила...

- Мне это не интересно! – оборвала ее внучка. – И что бы

я не сказала в свое оправдание и каким бы ни был Влад хорошим человеком, меня все равно здесь никто не услышит!?

Внутри у Даши все кипело. И, когда Мурзик в очередной раз подошел к девочке и стал тереться носом о ее джинсы, она со всего маху правой ногой пнула кота под живот. Мурзик вскрикнул от боли, потом еще несколько раз обиженно и жалобно мяукнул, глядя в лицо Даши, затем вышел из комнаты. Баба Маня хотела что-то сказать, но набрала резко воздух в легкие и зашлась сильным приступом кашля. Девочка, конечно, уже пожалела о сделанном, и в какой-то степени ей было жаль и кота, и бабушку. В ней говорили глубокая обида, подростковые амбиции и буйство гормонов переходного возраста. И именно сейчас, именно в этой ее непростой ситуации все эти люди: мать, отец, бабушка со своим котом цвета табби – все они ее до невозможности ее раздражали. Она просто хотела побыть одна.

- Не нужно ко мне лезть, баба Маня! – выкрикнула Даша.

- Просто оставьте все меня в покое!

Баба Маня опять закашлялась и пошла, направляясь к двери. От обиды на глаза ее навернулись слезы.

- И пирог свой забери! – крикнула девочка, но бабушка уже вышла, закрыв за собой дверь.

Даша упала на диван, уткнулась лицом в подушку и опять заплакала.

Глава 5

- Илья, ты слышишь меня?! – кричала с кухни Нелли Дмитриевна. – Иди поищи, где у мамы градусник!

- Что такое? – Илья Алексеевич появился на пороге с охапкой дров.

- Полчаса тебя кричу уже! Ты что матери градусник не можешь найти?!

- Я за дровами ходил, – оправдывался мужчина. – Что ты раньше времени панику поднимаешь? Сейчас посмотрю.

Но первым делом, выгрузив около печки дрова, он подошел к дивану и пощупал лоб у своей пожилой матери. Старушка куталась в одеяло. Ее знобило.

В гостиной появилась Нелли Дмитриевна с градусником в руках:

- Нашла! Ставьте, мама! – невестка заботливо поправила свекрови подушку так, чтобы Мария Константиновна приняла полусидячее положение и, обращаясь к супругу, женщина добавила: - Ты посмотри на мать! У нее же температура, она вся горячая!

- Ну, кто-то раздетый, наверное, ходил по двору в такой ветер?! – предположил Илья Алексеевич, в отличие от супруги совершенно спокойным голосом.

- Так она постоянно раздетая ходит! – выдала соседку

Клавдия, вставая из-за стола. – Мне из окна то хорошо видно!

- Надо в больницу везти! – сказал Илья Алексеевич.

- Ага! Ждать они меня там будут в Новогоднюю ночь, - сквозь приступы кашля возразила Мария Константиновна.

- Тридцать девять и девять! – паническим голосом доложила Нелли Дмитриевна.

- Дежурный врач всегда должен быть! – успокоила соседка Клавдия, доставая из сумочки простой кнопочный мобильник. – Тихо всем! Я звоню!

Бабушка замахала было руками, и попыталась что-то возразить сквозь подступающие приступы кашля, но ее сын прислонил указательный палец к губам, и шепотом сказал:

- Мама, поехали! Как минимум врач прослушает тебя, значит что-то...

- Я не хочу оставаться в Новогоднюю ночь в больнице, - возразила старушка сипловатым голосом и начала задыхаться.

- Я отвезу тебя и привезу обратно! Никто тебя там держать не будет в Новогоднюю ночь! Мама, успокойся! - сын заботливо поправил одеяло, которое Мария Константиновна то скидывала с себя, то натягивала вновь. - Я пойду пока машину прогрею!

- К Дашке Мурзика не пускайте! Какая-то она совсем злая стала, - сказала бабушка расстроенным голосом чуть не плача. – Не узнаю я свою внучку Даринку.

- Что случилось? – спросила Нелли Дмитриевна.

- Она Мурзика ногой пнула! – со слезами на глазах произнесла Мария Константиновна и опять начала захлебываться кашлем.

- Я поговорю с Дашей! Одевайтесь, мама! – предложила Нелли Дмитриевна и обращаясь к Клавдии, доложила обстановку: - Жаропонижающее еще не подействовало. Температура держится.

Даша стояла у окна. Она смотрела, как танцевали в воздухе легкие кружевные снежинки. Им, кажется, не было никакого дела до того, что кто-то в эту волшебную Новогоднюю ночь грустит.

Она стояла, прислонив нос к холодному стеклу, из глаз ее текли слезы. Девочка смотрела на столбики снежных воронок, на свет уличных фонарей, на свет в окнах напротив, по ту сторону широкой дороги, на молодежь, которая с визгом и хохотом выбегала из домов запустить петарды. Кто-то открывал шампанское, кто-то пел песни, а Даша думала о том, что такой Новый год у нее впервые в жизни. И впервые в жизни она встречает его в одиночестве, если не считать мать с соседкой на кухне, к которым она не выйдет ни под каким предлогом:

«Лучше я просижу все праздники одна, закрывшись в комнате!»

За дверью слышалось царапанье когтей о дверной косяк

и возмущенное мяуканье. Крупный полосатый пушистик настойчиво атаковал двери.

«Мурзик, - подумала девочка. – Вот приставучий кот!»

Упрямый котяра подпрыгивал на задних лапках, щелкая передней по дверной ручке, издавал наглое пронзительное. «Мяу!»

Тоска Дашина опять переросла в нервозность и раздражительность. Она отворила дверь потому что хотела было прогнать надоевшего кота, но, когда открыла, на пороге увидела маму.

- Даша, Мурзик привык сидеть в этой комнате на подоконнике! Пусти его!

Девочка посмотрела на мать, затем на кота – тот походкой завоевателя ввалился на свою территорию, растопырив пальмой мохнатый черный хвост, и направился к окну. Пара-тройка лишних килограмм не помешала ему грациозно запрыгнуть на подоконник, где он начал самозабвенно наводить чистоту на своей многослойной блестящей шубе. Разговаривать с мамой Даше не хотелось, поэтому она молчала.

- Я тебя очень попрошу, не обижай кота! – сказала мать. – Это любимчик бабы Мани! Знаешь, пожилые люди... они ранимые, как маленькие дети. Давай постараемся, чтобы твое буйство гормонов не спровоцировало у бабушки инфаркт! Будь человеком!

Даша по-прежнему играла в молчанку:

«Пожаловалась-таки бабуля!»

Нелли Дмитриевна оглядела дочку с ног до головы: эти синие широкие джинсы, футболка пятьдесят второго размера на девочке сорок второго. И под этим балахоном совсем не видно стройную девчачью фигурку. Под этими синими волосами, и безобразно, в угоду молодежной моде, косо подстриженной челкой, под слоями теней и косметических карандашей скрывались глаза... эти красивые от природы зеленые глаза. Нелли Дмитриевна в сотый раз хотела сказать, что весь этот перебор макияжа Даше совсем не идет. Но женщина знала, что любое слово, сказанное ей сейчас, может спровоцировать очередную вспышку гнева. Поэтому она молчала.

Ей хотелось обнять дочку, прижать к себе эту маленькую хрупкую девочку, своего единственного ребенка, обнять и поплакать вместе с ней из-за ее непростой ситуации. Она хотела рассказать о своих переживаниях в таком же возрасте, она тоже влюблялась и не раз, и ей казалось, что весь мир настроен против нее. Она хотела сказать, что юношеская влюбленность – это лишь разминка перед истинными чувствами, до которых нужно еще дорасти, и не всегда она, эта юношеская влюбленность перерастает в крепкую любовь, проверенную годами. Ей так хотелось обо всем этом поговорить с Дашей и еще о многих таких важных для девочки вещах... Но на мать смотрело каменное лицо, а в глазах по-прежнему был холод и отрешенность. Здесь телепатом не нужно было быть, чтобы понять – сейчас разговор по душам не состоит-

ся. Дарина была из тех детей, которые долго держали в себе обиду.

- Может, пройдешь на кухню к столу? – спросила женщина безо всякой надежды. – Салатик хоть поешь, пирог тетя Клава принесла... ну, хотя бы бутерброд с икрой?..

- Я не хочу есть! – вполголоса произнесла девочка и начала закрывать перед матерью дверь. – Кота я не трону! Только из уважения к бабушке.

- Отец увез бабушку в больницу.

- Я слышала, - без каких-либо эмоций ответила дочь. – Как она?

- Молчит пока... отец, - ответила Нелли Дмитриевна, через несколько секунд она еще раз окинула взглядом дочь и также бегло окинула взглядом комнату: учебник по литературе лежал на диване развернутый страницами вниз – договор выполняется, хотя бы это ее обрадовало.

Нелли Дмитриевна хотела предложить дочке бокал шампанского, в надежде, что с этим бокалом Даша хотя-бы что-то поест, но... дверь начала закрываться перед самым ее лицом, и у женщины пропало желание разговаривать с ребенком.

Этот Новый год мать с дочкой встретили в одном доме, они были вместе, но их разделяла пропасть...

Из дневника Дарины Чижиковой:

«Снег валит уже вторые сутки, и обидно, что в Новогод-

нюю ночь разыгралась такая метель. Хотя... почему обидно? Я не пошла на дискотеку, где могла бы оторваться со своим парнем, меня родители увезли в глухую деревню, все мои друзья остались в городе, и я даже не могу им позвонить. Еще я заперлась в одной из бабушкиных комнат, где главное мое развлечение - это учебник по литературе.

Время пол одиннадцатого, спать еще рано, но читать эту муть, убейте меня, я не хочу! Лучше уж я просто полежу».

Даша легла и закрыла глаза, однако, ей не спалось. Она слышала, как на кухне разговаривала мать с тетей Клавой, иногда они шутили и смеялись, вспоминая свои школьные годы; как шел концерт на большом телевизоре в соседней комнате. И еще Даше показалось, что они с тетей Клавой обсуждали ее и ее парня, и это было очень подло. Вновь накатил тоска зеленая. Даша накинула подушку на голову и попыталась уснуть. Но бабушкина подушка была некомфортная, грубая и еще, сама наволочка пахла старыми вещами, как будто она очень долго лежала без дела в шкафу. Девочка поднялась и подошла к окну.

Ставни в доме были, но их почти никогда не закрывали. Несколько лет назад окна в доме заменили на новые пластиковые стеклопакеты. Ставни остались для красоты и были прикреплены снаружи на крючки, чтобы не брякали о стену во время ветра. Однако, они все равно брякали, словно бродяга-ветер, ища себе развлечение, упорно пытался их ото-

рвать.

Мурзик развалился на подоконнике. Даша прикоснулась рукой к его голове и легонько провела тремя пальцами между плюшевых ушек. Она испытывала острое чувство вины перед котиком, и ей было одновременно и стыдно, и жаль – это было так, словно она ударила маленького ребенка – брата, сестру, если бы они у нее были... И от этой мысли ей стало как-то мерзко от самой себя. Девочка подумала, что, если бы животные понимали речь человека, и с ними можно было общаться, она, конечно, извинилась бы перед котом. Но Мурзик не поймет ее. От прикосновения теплой Дашиной руки котик запел. Наверное, в нем пробудились тоже какие-то свои кошачьи мысли, чувства, или он таким образом высказывал свое мнение по поводу погоды, но пел он, не останавливаясь, несколько минут, пел и тогда, когда Даша убрала руку от его головы.

А природа все сходила с ума. Сначала хлопьями валил снег, затем эти хлопья стали похожи на круглые шарики из ваты, на снежки, слепленные ребятей или те, что рисуют в мультфильмах и сказках. Потом снегопад прекратился на несколько минут. А еще через какое-то время опять понеслось: метель перешла в наступление, и все эти ровные красивые снежинки смешала в один большой белый столб, который носился вдоль домов, отчаянно швыряя уже бесформенные хлопья людям в окна. С крыши слетало толстое снежное облако и попадало в этот же безумный зимний хоровод.

Все смешалось: дорога, тротуары, дома и кусты – все было едино, все было во власти непредсказуемого настроения зимы-зимы.

Метель все-таки доигралась, потому что в доме неожиданно погас свет. Даша встала, тихонечко прокралась до кухни. Она, быть может, и легла спать, но девочке ненадолго показалось, что электричество не было только в ее комнате – в зале. Даша подумала, что мама выключила свет ей назло. Это предположение было ошибочным, потому что в бабушкиной спальне и на кухне электричества не было тоже. В деревне такие перепады с подачей света не были редкостью, а уж в непогоду, когда порывистый ветер мог оборвать провода – его отсутствию никто не удивлялся. Устранение неполадок можно было ожидать в лучшем случае днем. Но, если учесть, что завтрашний день – это первое января, надеяться на скорое восстановление было глупо.

Мама и тетя Клава включили фонари на телефонах и пытались найти свечку. По их громким голосам и редкому хихиканью Даша поняла, что застолье у них в самом разгаре, несмотря на то что Новый год еще не наступил. Свечей у бабушки в запасе было много, баба Маня в принципе была рациональным и предусмотрительным человеком. Не прошло и двух минут, как девочка увидела на кухне мерцающий желтый огонек.

- Теть Маша говорила, что у нее есть бензиновый генератор! Может поискать? - предложила находчивая Клавдия.

- Ты думаешь, я умею его включать? – ответила Нелли Дмитриевна. – Илья написал, что маму сейчас отпустят и они приедут сюда в течение часа.

- Тогда, конечно, не стоит суетиться, - соседка успокоилась. - Если честно, я думала, что у тетя Маши воспаление легких и ее госпитализируют.

- Нет. Поставили диагноз – обструкционный бронхит, выписали кучу лекарств, сбили температуру и отправили домой, - доложила та обстановку, следовавшую из их с супругом переписки. Затем она переключила разговор на более волнующую ее тему. - Ну, вот скажи, Клава, что мне с Дашкой делать? Она же совсем не управляемая стала!

- Неля, ну, возраст у нее такой! Что ты хочешь? Им же кажется, что они уже достаточно взрослые, все знают, все умеют, и чем больше ты раздаешь своему ребенку советов и нравочений, тем больше он отгораживается от тебя.

- Вот, Клава, ты троих детей вырастила, ну, подскажи что ли – как правильно поступить?

- Попробуй по душам поговорить!

- Да не хочет она со мной разговаривать! Уходит от ответа, закрывается в комнате или в молчанку играет, - отвечала расстроенная Нелли Дмитриевна.

- Про парня этого издали попробуй, начни со своей юношеской влюбленности! Ну что мне тебя учить?!

- Даша обиделась, что я не пустила ее на дискотеку, и в городе не разрешила остаться, чтобы с друзьями Новый год

встретить. Закрылась в комнате и даже близко меня не подпускает. А я теперь себя такой виноватой чувствую! Как к ней в доверие войти? Я хотела объяснить дочке, что запретила не просто так, а чтоб уберечь ее от этого парня, для ее же блага...

- Не надо пока! Не вспоминай и даже не заикайся ты про эту дискотеку! – советовала соседка. – Ты разозлишь ее еще больше! И даже не вздумай чувствовать себя виноватой! Ты – мать, ты имеешь право что-то запретить, если чадо перешло границы дозволенного. И ничего что ей восемнадцать!

- Она считает, что я испортила ей праздник и расстроила все планы.

- Ну, надо же было как-то ее осадить! Не накажи ты ее сейчас, дальше – хуже будет. А вообще, молодцы, правильно, что привезли Дашку сюда! Если бы тот парень пришел к ней в гости на Новый год... Останься они наедине, точно бы наделали глупостей.

- Ой! Я даже думать не хочу об этом!

- Надо, Неля думать! Лучше на тысячу раз все передумать и предотвратить всякие неожиданности в виде незапланированной ранней беременности.

- Ах! – Нелли Дмитриевна в полном объеме ощутила сейчас на себе избитую поговорку: «Сердце в пятки ушло», потому что ощущение было такое, будто именно туда оно и укатилось. – Упаси, Боже!

- А что ты удивляешься?! Думаешь, они не обсуждали ин-

тим?

«Умницы две!» - подумала Даша. Время едва перевалило за одиннадцать. Она постояла около кухни, словно вор, прячась за дверным проемом. Слушать дальше все это у нее не было сил, и она пошла обратно, даже не захватив свечу. Девочка крепко вбила себе в голову, что все они глубоко заблуждаются, и Даша с Владом всем это докажут, когда через несколько лет закатят пышную свадьбу с тамадой, со всеми родственниками, с музыкой, конкурсами и свадебным путешествием.

Через несколько минут Даша оказалась в комнате в полной темноте. Телевизор не работал, и музыки, звучащей фоном из-за стены, больше не было. Продолжить записи в дневнике не представлялось возможности до завтрашнего утра. Даша вернулась в свой пост к окну. Но только она подошла, тут же отпрянула назад, потому что ей стало страшно - в окне показалась мужская фигура.

Девочка отвернулась, но любопытство заставило ее повернуться вновь и внимательнее рассмотреть незнакомца. Этот мужчина не был похож ни на одного из соседей, он не был похож вообще на деревенского человека во всем, начиная с его одежды. Мужчина, нет, скорее, молодой человек, потому что он выглядел довольно юным, был одет в осеннее драповое пальтишко, полы которого поднимал чудовищной силы ветер. Черное пальто было коротким, и не прикрывало даже

колени, а ногах у юноши были аналогичного цвета брюки. Обуви Даша не увидела, потому что ступни незнакомца то- нули в сугробе, однако, насторожило ее больше всего отсут- ствие головного убора и торчащие вверх темные волосы на голове.

«Он точно не из местных! – подумала девочка. – Местные так не ходят зимой!»

Она отпрянула от окна, потому что ночной гость смотрел ей прямо в глаза, затем он пошевелил губами. Но так, как стеклопакет был толстым, девочка не могла понять, что он сказал. Все усложнялось тем, что ветер выл так, словно в Но- вогодний праздник природа позволила всем стихиям устро- ить большую шумную вечеринку до самого утра. Гость по- вторил какое-то слово. Да, точно – это было одно слово. Но Даша по-прежнему не могла прочесть его по губам. Девочка отрицательно качнула головой, на всякий случай, отошла от окна и задвинула шторы.

Но, черт возьми, ее раздирало любопытство. Оно подби- ралось по самым тоненьким нейронам головного мозга, оно щекотало нервы и ни на миг не отпускало. И... оно было сильным.

- Мурзик, посмотри, он все еще стоит? – попросила Да- ша кота, однако посмеялась сама над собой, насколько глупа была ее просьба. - Я уже поняла, что ты мне не ответишь! Хоть бы зашипел или замурыкал. Возможно, я расценила бы это как знак.

И еще тот факт, что Мурзик совсем не испугался незнакомца, для Даши показался очень странным.

Не прошло и двух секунд, как кот замурлыкал.

- Да ладно! – удивилась девочка.

Даша крадучись, осторожно приоткрыла затемненную штору. Ночной гость все еще стоял. Но стоял он уже не так близко, и Даше теперь было не слишком боязно. Неожиданно парень поднял правую руку и указал вниз на свежий сугроб. Яркой синей краской или чем-то похожим на краску, на идеально-белом снегу было выведено одно единственное слово, которое никак не прояснило ситуацию, и, скорее наоборот, еще больше повергло девочку в замешательство.

Глава 6

Даша, прильнув к стеклу, прочитала вслух:

- Механик...

Гость кивнул, потом все той же правой рукой он зачем-то указал на спящего на подоконнике кота. Даша сделала вывод, что ничего не поняла и вновь исчезла за шторой:

«Ну и причем здесь кот?»

Девочка спряталась, однако любопытство не давало ей покоя. Теперь она точно не уснет. Для Даши в этом молодом человеке было три совершенно необъяснимых вещи: зачем он указал на кота, если ему нужен механик, какого лешего ему нужен механик, если при нем не было машины, и самое главное – что он тут делает, если он не деревенский и без машины? Автобусы и маршрутки в такое время уже не ходят. Ну, не с неба же он свалился?! Пьяный? Нет, не похож... и одет прилично...

Даша после недолгих колебаний вновь осторожно приоткрыла штору. Гость никуда не ушел, его губы двигались, но теперь для девочки была предельно понятна фраза, которую он произнес:

- Мне нужен механик!

Последнее слово Даша уже знала, а первые два подставить было несложно. Молодой человек смотрел на девочку печальными глазами, его черные волосы уже успел присы-

пать снег, лицо его было бледным, он не улыбался, и до Даши вдруг дошло, что с парнем действительно что-то случилось. В подтверждение тому гость сложил ладони вместе и опять его губы начали двигаться. В совокупности с уже понятным жестом, Даша прочитала:

- Пожалуйста!

Девочка осторожно приоткрыла окно и забралась на широкий подоконник:

- Послушайте, молодой человек, я в машинах не разбираюсь, чтобы оказать вам какую-то помощь! Есть хороший автосервис на соседней улице, за углом, - Даша указала рукой направление. – Только в канун Нового года в одиннадцать часов вряд ли кто-то вас там будет ждать! Ну, вы можете...

Незнакомец помотал головой, и девочка поняла, что, по мнению гостя, ход ее мыслей идет совсем не туда.

- Мне нужен механик! – заунывным голосом, словно телефонный автоответчик повторил молодой человек.

- Так почему вы пришли ко мне? Еще раз повторяю я – девочка, я в машинах не разбираюсь!

- Он разбирается! – гость в очередной раз указал рукой на кота, который все еще дремал на широком подоконнике, и поток морозного воздуха закаленного деревенского кота ничуть не пугал.

Даша закатила глаза и развела руки, описывая всем своим видом крайнее удивление:

- Это кот!

- Это кот, - повторил гость.

- Боже, да вы с луны свалились, что ли?! – девочка злилась. Назойливый странный гость, который никак не хотел уходить начинал ее раздражать, и она не заметила, как перешла на «ты». – Послушай, парень, здесь нет никакого механика! Убирайся, иначе я сейчас выйду с двумя злощими алабаями, и тебе уже никакой механик не поможет!

Про алабаев девочка, конечно, сильно преувеличила. Две дворняги: Балу и Бабай только с виду были грозные. Агрессии к человеку они никогда не испытывали, однако лаяли громко, и потенциального вора могли хотя бы напугать.

Даша уже собиралась закрыть окно, потому что стоять вот так в одной футболке под пронизывающим из оконной щели ветром девочка замерзла. Гость заговорил вновь:

- Пожалуйста! Помогите! Если бы я смог уйти, я бы ушел и не стал никого из землян беспокоить! Но сейчас мне не обойтись без...

- Постой, постой, что ты сказал: «землян»?

Возникла небольшая пауза, и ветер в очередной раз ворвался в комнату с хорошей порцией свежего снега. Даша поежилась и вновь прикрыла окно, оставив совсем маленькую щель, чтобы можно было общаться с незнакомцем. Девочка кивнула головой и посмотрела молодому человеку в глаза. Он расценил это как готовность выслушать его и продолжил:

- Я житель далекой звезды Интерия, - начал рассказывать

гость. Он торопился, сильно дрожал, а губы его тряслись от мороза. - При путешествии во времени, мой механик скончался от старости, а на корабле сместилась хроноциклическая помпа, относительно хроноциклического блока. Самостоятельно отцентровать ее я не смог. Это способен сделать лишь механик. Смещение помпы привело к неравномерному выходу в прошлое и дальнейшему сбою в системе жизнеобеспечения. Пока я пытался решить проблему самостоятельно, я посадил аккумуляторный блок. Но пока корабль в пустотной оболочке, то есть - вне времени, и, как бы спит, а мультипроцессор еще не умер, все это можно привести в действие. Мне пришлось выйти и попросить помощи у первого попавшегося жителя Земли, у которого имеется этот чудесный зверь несмотря на то, что вступать в контакт с вами запрещено законом! Если ты мне не поможешь, я не смогу вернуться домой! А если поможешь – я твой должник, и постараюсь привезти что-нибудь из сувениров с другой планеты.

На последней фразе гость слегка, натянуто улыбнулся. Девочка поняла по лицу молодого человека, что он испуган своей непростой ситуацией и сильно замерз.

- Ну и дела!.. – Даша присвистнула. – Как ты сможешь доказать, что ты гость с другой планеты?

Молодой человек, хотя теперь это определение было весьма сомнительным, поводит руками по воздуху, рисуя загадочные круги, словно волшебник, затем недовольно покачал

головой, приподнял на левой руке рукав пальто, легонько постучал двумя пальцами по какому-то прибору, похожему на электронные ручные часы и вдруг...

Даша открыла рот от изумления. Она просто не могла двинуться с места в течение нескольких секунд, и не могла проронить ни слова, потому что чуть поодаль, метрах в десяти от самого гостя из ниоткуда возник космический корабль размером, пожалуй, с четырехэтажный жилой дом. Он был овальной формы идеально-белого цвета – большой белоснежный сфероид без единого окна, выступа или что-то похожего на вход. Представьте себе мяч для регби гигантского размера – таким и увидела девочка большой корабль пришельца. В сегодняшнем вьюжно-снежном фоне он был бы не заметен, не попади на него луч света откуда-то снизу. Холодный чуть синеватый свет растекался по заметенной дороге, и четко обрисовывал очертания инопланетного объекта. И еще одну удивительную вещь заметила Даша – объект висел, не касаясь поверхности земли. Ей было совсем не понятно, на чем же он держался, что тоже подтверждало его внеземное происхождение.

– Ты указал на кота. Причем здесь кот? – спросила девочка, вернувшись к разговору. Для себя она уже решила, что поможет пришельцу, но дикое рвение выдавать она не спешила.

- Это и есть механик! – спокойно ответил гость.

Даше стало смешно. У котика было несколько разных про-

звищ: Колобок, Пуфик, Толстячок, а иногда бабушка ласково звала его – Пирожочек. Но Механиком Мурзика еще никто не называл. Она звонко рассмеялась:

- Нет же! Это простой кот! Максимум, что он сможет сделать собственными когтистыми лапами – это задавить мышь. Он и понятия не имеет, как чинить космический корабль.

- Он раздаст высокоточные сигналы в мультипроцессор корабля, в свою очередь, тот сможет выявить проблемы и транслировать их механику с помощью тех же высокоточных сигналов. И при помощи ответных сигналов механика мультипроцессор, или, как мы по-простому зовем его – мозг корабля обучается решению этих проблем, и запускает процесс самопочинки системы и поиска альтернативного источника питания. Я знаю, тебе сложно это понять! Просто поверь мне и помоги!

- Это Мурзик – бабушкин любимый питомец и, если с ним что-то случится, она мне не простит!

- Я не причиню вреда его здоровью! Мне нужно чтобы котик издавал звук в течение нескольких минут, затем я его отпущу. Вот такой звук: Тр-р-р-р... - непрерывным «р» молодой человек попытался изобразить мурлыканье кошки, однако, губы его дрожали от холода, у него ничего не получилось.

- Мурлыканье? – догадалась девочка.

- Наверное... Мне не было известно, как на вашем языке это называется... Но теперь я буду знать.

- Хорошо! – с трудом произнесла Даша. Во рту у нее пересохло от волнения, но любопытство просто подпирало к самому горлу. Более того, настроение у нее резко перевернулось к плюсовой отметке по шкале ее подростковой неустойчивой психики. – Жди меня! Я сейчас выйду.

- Ты возьмешь механика?

- Его зовут Мурзик, - поправила Даша.

- Хорошо, Мур-зик... - неуверенно, отделяя слоги небольшой паузой произнес гость. – Ты возьмешь Мур-зи-ка?

Девочка неожиданно засияла хитрой улыбкой, в ней пробудилась тяга к авантюризму и простое женское любопытство:

- А ты покажешь мне корабль изнутри?

- Да, покажу, - безрадостно, но быстро согласился пришелец. Он явно уже окоченел и трясся, кутаясь в тоненькое пальтишко.

- Хорошо, я возьму механика, - ответила девочка и подмигнула гостю.

С этими словами Даша закрыла окно и пошла одеваться. Она надела черную толстовку, свои любимые кроссовки, шапку и синий новый пуховик. Мурзика она затолкала внутрь теплой куртки и застегнула молнию, но не до конца, чтобы кот мог, высунув голову, смотреть на окружающий мир.

Мурзик был обычным деревенским гуленой, который по молодости своей бегал по ночам за всеми местными кошками.

ми и вступал в серьезные драки с котами-конкурентами. Но в одно прекрасное время в деревню приехал мобильный пункт льготной стерилизации и кастрации, и котик лишился возможности производить на свет потомство. Вскоре прекратились и ночные похождения, а то и побеги на несколько дней. Мурзик по этому поводу грустил и поначалу ходил угрюмый, зато бабушка осталась довольна – кот со двора теперь никуда не уходит, более того, следит, чтобы куры не безобразничали в огороде, да мыши в сарае не пакостили. Да, он отъел, конечно, пару-тройку лишних килограмм, но бабушке таким толстеньким он нравился гораздо больше.

Даша всю дорогу от дома до калитки думала о том, что, если котик вырвется из куртки, назад доберется, не заблудится. Подумала девочка и о том, что имя у незнакомца она не спросила.

Мама и тетя Клава по-прежнему сидели на кухне. Они увлеченно беседовали и хохотали – теперь они обсуждали своих мужчин: мама – единственного мужа, а тетя Клава – двух бывших мужей и третьего – будущего потенциального. Дверь на кухню была плотно прикрыта, и девочке удалось уйти незамеченной.

Даша шла по заметенной тропинке, а ее ботинки скрипели, когда подошвы тонули в свежем и рыхлом снегу. Когда она вышла за калитку, гость по-прежнему стоял на месте, взлохмаченные волосы его совсем покрылись снегом, но он

никуда не сдвинулся, пока не удостоверился, что представитель планеты Земля готов ему помочь. Когда девочка поравнялась с ним, он моментально повернулся и быстро зашагал к летающему объекту, который был примерно в десяти метрах от него. Даша старалась не отставать.

- Меня Даша зовут, - представилась она.

Кажется, гость не сразу понял, потому что некоторое время он будто был в замешательстве. Даша подумала, что его электронный переводчик начинает зависеть от холода, ну, если он с другой планеты, с другой галактики, наверняка у него должно быть что-то вроде переводчика.

- Даша – это имя, - она ткнула себя в грудь большим пальцем. – Я – Даша.

- Я понял, - ответил гость. – Это очень короткое имя.

- На самом деле меня зовут Дарина Чижикова. Но, для друзей я – Даша. А котика – Мурзик, впрочем, я уже говорила. Поскольку незнакомец не спешил представляться, девочка оживилась, и сама задала вопрос: - А тебя как зовут?

- Онктонарамон Одовактар Ахеджай, - пришелец приостановился, повернулся к ней лицом и протянул руку.

Девочка смущенно улыбнулась. Она заметила, что рука у гостя была холодная.

- Я так не запомню! У тебя есть короткое имя? Друзья тебя как зовут?

- У меня нет друзей, - ответил незнакомец. – Но ты можешь звать меня Ахеджай.

- Красивое имя, Ахеджай! Ну, что ж, пойдём чинить твой корабль!

Они быстро подошли к летающему объекту. По пути Даша все время думала, с какой стороны у него сейчас откроется дверь, и как будет выглядеть выносная или выдвижная лестница.

Ахеджай поднял рукав своего пальто и вдумчиво поочередно понажимал какие-то кнопочки. Девочка сделала вывод, что на левой руке гостя находится электронный ключ по функциональности сходный с брелоком-сигнализацией для автомобиля. Не прошло и пяти секунд, как в космическом судне показался дверной проем, из недр которого медленно и бесшумно выплыла двухметровая широкая лестница.

Глава 7

Даша прошла за гостем в большой трапециевидный вход, после чего его прозрачные створки бесшумно сомкнулись позади нее. Девочка на какое-то время застыла на месте и стала прислушиваться. Здесь действительно было очень тихо: ни шума работающего двигателя, ни гула бесчисленного количества каких-либо процессоров, счетчиков, отопительных или вентиляционных систем. Тишина была немного пугающей. И еще, здесь было всего на пару градусов теплее чем на улице, то есть для помещения – очень холодно.

Ахеджай шел уверенно и спокойно, он часто оглядывался, поторапливая Дашу. Девочка вышагивала степенно и осторожно вслед за инопланетным разумным существом. Кот ехал у нее на руках, прикрытый лапами куртки. Уши его были чуть отведены в стороны, взгляд - настороженный. Оба они вертели головами, разглядывая все это детище искусственного интеллекта и высоких технологий, которыми обладали существа с иных миров.

Девочка вспоминала фантастические фильмы о внеземных расах, галактических войнах, пришельцах. И в ее понимании инопланетное существо очевидно должно было выглядеть как-нибудь иначе, например: огромные миндалевидные глаза на пол-лица, плоский нос либо его отсутствие, шупальца вместо рук, лысая голова или чешуя вместо кожи.

Возможно его голос напоминал бы бульканье или шипение, или... да хоть передача информации с помощью телепатии. Но... это было все не про него. Незнакомец выглядел как человек и разговаривал как человек. Просто он был немного странный, чуть-чуть нелепый и капельку смешной.

Ахеджай и Даша прошли по узкому длинному коридору, стены которого были белоснежные и слегка вогнутые. Они были гладкие, словно фарфоровая сахарница, без единого выступа, шероховатости или неточности исполнения – все было монолитным, как единое целое, словно один литой вылепленный из глины большой белый кувшин. Переход от стены к полу тоже был монолитным. Пол состоял из решетчатого листа, каждая ячейка в виде ромба была чуть меньше спичечного коробка. И он тоже сверкал абсолютной белизной. Сначала Даше показалось будто пол металлический, но потом она подумала, что тот вовсе не выглядит, как металл – тяжелым, холодным. Скорее, он был похож на современный прочный пластик. Но, это корабль инопланетного существа, здесь могло и не быть привычных ей на Земле материалов. Еще кое-что удивило девочку – звука шагов, шлепающего стука ботинка о поверхность не было слышно. Однако, она отчетливо видела, как отваливаются куски снега с сапог Ахеджая и стекают по этой решетке, исчезая где-то в недрах вентиляционных шахт большого космического корабля.

Наконец, они вышли в основное помещение – капитанскую рубку. Это была просторная комната, размером с

небольшой тренажерный зал. Помещение граничило с коридором при помощи аналогичной трапециевидной двери с двумя откатными створками. Рубка, как и стены в коридоре, как, впрочем, и сам корабль снаружи, была... конечно же круглая, вернее в форме эллипса. Даша решила, что это именно рубка, а не какое-то другое помещение, потому что прямо по центру в ряд расположились несколько мониторов с множеством разного размера кнопочек, тумблеров и лампочек. Вопреки ее ожиданиям, мониторы были безжизненными и пустыми. Это вызвало некое удивление, потому что Даша, насмотревшись фантастических фильмов про межгалактические путешествия и перемещение во времени, увидев очертания космического корабля, вообразила себе, как внутри него все утыкано разными сложными приборами с их бесчисленными мониторами, датчиками, мигающими разноцветными лампочками: синими, красными и, может быть, зелеными. Но ничего этого не было. Все экраны - она их насчитала двенадцать размером со средний телевизор и два с небольшой телефон - все они были пустыми.

Впереди этого скопища спящих компьютеров стояли три прозрачных стула с прямой высокой спинкой. По виду материал похож был на современный прочный пластик. Даша потрогала рукой сидение и почувствовала, как она утопает в чем-то мягком, и по ощущениям сильно напоминавшем кожу. Сверху от ряда вмонтированных круглых ламп рассекался тусклый, но теплый свет. Некоторые из ламп судорожно

мигали.

- Даша, нам нужно поторопиться! – сказал Ахеджай и поманил правой рукой, чтоб девочка подошла ближе. – Давай, неси механика!

Пока девочка вертела головой по сторонам, гость обошел ряд мониторов и остановился позади них. Голос его был полон мольбы, а сдвинутые брови и гримаса отчаяния говорили о том, что этот отъездившийся увалень, бабушкин любимчик – последняя надежда инопланетного существа, попавшего в беду. Поэтому она не стала в третий раз объяснять, что механика зовут Мурзик и подошла ближе.

- Ты точно не причинишь ему вреда? – спросила девочка, прижимая котика к своей теплой толстовке. Она вспомнила слова матери о том, что Мурзик бабушке очень дорог.

- Да, нет же! Пожалуйста, поторопись! Если лампочки окончательно погаснут, головной процессор перестанет функционировать, тогда ни мне, ни кораблю уже ничего не поможет.

- И... что же?! – она подошла ближе. – И ты можешь погибнуть?

Даше не был до конца понятен замысел Ахеджая, но почему-то - почему именно, ей сложно было сказать - она доверяла ему и... совершенно не боялась.

- Я до конца не знаю, что со мной произойдет, - ответил гость. – Поскольку я нахожусь в чужом времени, ес-

ли корабль не сможет восстановить хроноциклический блок с помпой, я просто не вернусь домой - и все! Меня будет искать межгалактическая полиция, поскольку все длительные пребывания вне своего времени нужно согласовывать и оформлять разрешения. В итоге будет разборка, куча рапортов и объяснительных, штраф и... - Ахеджай вздохнул и добавил: - Скорее всего я потеряю работу.

- Вот как?! – воскликнула Даша. Она пытливо посмотрела ему в глаза и поняла, что глаза эти были добрые. – А кем ты работаешь?

- Курьером, - ответил Ахеджай. – Простым курьером. Лицензию на перевозку посылок сквозь временное пространство выдают далеко не каждому. Лишившись ее единожды, повторно получить будет очень непросто. А без лицензии мой заработок ничтожно мал.

Голос его был все тише и тише, он тоже пристально посмотрел девочке в глаза. Даша сделала шаг вперед и подняла двумя руками котика перед собой. Мурзик, вопреки ее ожиданиям, был идеально спокоен. Глаза их с инопланетным гостем опять встретились, и девочка смогла наконец рассмотреть его поближе. У него были черные, чуть взлохмаченные, волосы, карие глаза, обрамленные длинными ресницами, высокий прямой нос и тонкие розовые губы. Какие-то несколько секунд они просто стояли: девочка - с занесенным в воздухе Мурзиком, гость – вытянув навстречу руки. В этот миг, в этот невероятно короткий отрезок времени Даша почув-

ствовала, как между ними пробежала искорка: сначала обжигающее тепло легкое дуновение знойного летнего воздуха, затем свежий бриз океанических волн, и, наконец, пышущий жаром огненный поток, словно из приоткрытой печки. Несомненно, это были Дашины ощущения. Что при этом испытывал Ахеджай и как в его далеком мире ведут себя разумные существа, когда испытывают симпатию, ей было не ведомо, но он улыбнулся - не сильно, лишь слегка подергивая уголками губ - и ей показалось, что он смутился.

Все это длилось несколько секунд, но в Дашиной голове пролетела вечность. Она открыла для себя, что при встрече с Владом никогда не испытывала такого волнения, как сейчас. Для девочки это было совершенно новое ощущение, и ей захотелось не только помочь, но и узнать поближе внутренний мир этого разумного существа с другой планеты.

Ахеджай бережно принял Мурзика и поставил его на белый стол позади ряда безжизненных серых мониторов. Даша заметила еще кое-что: от мониторов к полу или куда-либо еще не спускалось ни одного провода. Никаких удлинителей или розеток в пределах ее видимости тоже не было.

- Как он узнает, что именно должен делать? – спросила девочка, когда мысли ее вернулись к бабушкиному питомцу.

- Он умеет читать информацию... - неспеша ответил гость, - сигнал, запаховый сигнал – они так общаются посредством звуковых и запаховых сигналов. Он послужит ему, как бы это сказать, инструкцией к дальнейшему дей-

ствию.

Даша встала так, чтобы ей было хорошо видно кота, и тем самым очутилась между рядом мониторов и маленьким столом белого цвета, напоминающим столик для пеленания младенцев с бортиками по краям, но только овальной формы. На столе она увидела колбу из оргстекла. Даша не могла с уверенностью сказать, что материал был именно такой, но было очень похоже на то. Колба была размером со стакан, верх ее изрешечен мелкими отверстиями, как у обычной фарфоровой перечницы. А под ней, на белом столе, стояла фигурка желтого цвета, похожая на пирамидку или перевернутый ананас, размером чуть больше спичечного коробка.

Ахеджай аккуратно снял колбу и медленно пододвинул желтую фигурку к морде Мурзика. Тот посмотрел на гостя, буквально несколько секунд повертел головой и принялся обнюхивать незнакомый предмет. Он понюхал сверху, затем присел, подобрав под себя передние лапки и обнюхал спереди, затем привстал, вытянул шею и обнюхал сбоку. Мурзик нюхал не спеша, вдумчиво, словно, на самом деле, не нюхал, а читал какую-то важную информацию. Зрачки его стали узкими, словно тоненькие щелочки, а щечки вокруг носика вместе с его длинными усами подергивались от каждого волнительного открытия в этой пирамидке чего-то столь необъяснимого и загадочного.

- А что это? – спросила Даша, указав пальцем на пира-

мидку.

- Ну, на вашем языке это будет называться трансформатор или передатчик, - пояснил гость. - В нем сохранилась остаточная информация, чтобы поверхностно ознакомить механика с его задачей и, как бы, договориться. А для того, чтобы с ним было легче сотрудничать и добиться взаимопонимания, умный трансформатор выпускает запах с его родной планеты, который был заложен концерном-производителем космического корабля. И, я вижу, кот его узнал. Когда он начнет петь, прибор извлечет из звука высокоточные сигналы, те, в свою очередь, поступят на мультипроцессор, о котором я уже говорил. И система сама устранил все неполадки. Во всяком случае, я очень на это надеюсь.

- Ты уверен, что у Мурзика все получится? - спросила девочка.

- Да, - тихо прошептал гость. Он словно боялся спугнуть котика и потерять последнюю надежду.

Мурзик, наконец, понял, что достаточно ознакомился с предметом с далекой планеты. Он вновь лег, подобрал под себя лапки и зажмурил глаза. Он не спал, но находился в состоянии дремоты, какого-то своего кошачьего релакса, состояния, сходного с медитацией, и наконец громко выразительно замурлыкал.

- А где этот твой мультипроцессор возьмет энергию для зарядки такого огромного корабля? - поинтересовалась Даша. - Ну... не Мурзик же ее раздаст в таком количестве.

- Нет, конечно! – отвечал гость, лицо которого расплылось в улыбке при виде мурлыкающего кота. – Если совсем простыми словами, механик объяснит космическому кораблю, точнее – его мозгу, что у него есть еще три топливных бака и он сможет выбрать самостоятельно, на чем далее будет работать система. Ну, как-то так...

- Ты говорил что-то об альтернативных источниках...

- Да, это: снег, лед, вода, гравий и даже песок... Они размещены по запасным топливным бакам, основной же содержит смесь гелия и водорода. Разработчики новейшей партии космических кораблей серии «Кахоми-8», коим является мой корабль, потрудились над этим вопросом, в результате чего судно может извлекать энергию извне с любых природных материалов, хоть с ветра. – Ахеджай задумался, затем он окинул глазами капитанскую рубку, поправил упавшие на лоб волосы и продолжил: - Например, совсем недалеко от твоего дома, на Байкале, я набрал несколько тонн льда, и сейчас корабль начнет его перерабатывать.

- Совсем недалеко – это пятьдесят километров отсюда? - Даша удивленно подняла левую бровь.

- Да, именно там я и был...

- Как тебе Байкал? – улыбаясь спросила девочка.

- Превосходно! Тебе очень повезло, Даша, что ты живешь в таком красивом месте!

- Вовсе нет! – она смутилась. – Я живу в городе, в центре Иркутска, а здесь у меня бабушка, и мы с родителями прие-

хали к ней в гости!

Однако Ахеджай покачал головой, давая понять ей, что имел ввиду совсем не это:

- Ты живешь в самом красивом месте из тех, что мне довелось посещать. Ты живешь на планете Земля. И ты не представляешь, как тебе повезло...

Это было просто невероятно, поскольку не прошло и несколько секунд, как в помещении стало светлее, потолочные лампы перестали подмигивать и засветили ярче, а мониторы один за другим, как по цепочке, оживали, выводя на экран бесконечные иероглифы, символы, рисунки. Язык Даше не был знаком, поэтому на мониторах она особо не заостряла внимание.

- А он не теряет силу? – неожиданно спросила девочка. – Ну, я хотела сказать, эта процедура для Мурзика не опасна?

- Нет, я же сказал тебе, что котик не пострадает! – ответил Ахеджай и легонько тронул Дашу за руку. – Ты мне веришь?

Девочка молча кивнула и, слегка пожав ему руку, легонько убрала свою. Она отошла от столика и стала разглядывать помещение. Теперь при идеально ярком свете сделать это было намного легче и... интереснее. Каждый раз, натываясь взглядом на новый предмет, она приоткрывала рот, и с губ ее слетало восторженное: «Ах!»

Даша прилипла глазами к странному предмету, который, как ей показалось, плавал в круглом аквариуме, вернее, он

стоял на дне. Это были песочные часы – так девочка изначально подумала. Огромные, размером с напольную вазу для цветов, песочные часы: корпус, состоящий из двух сосудов, которые соединяются между собой посредством тоненького отверстия. Но... только тут внутри стеклянных смежных сосудов был не песок, а спираль ядовито-синего цвета. Она вращалась и то светилась ярко, то угасала...

- Ой! А что это? – спросила Даша восторженным голосом.

- Только руками не трогай, пожалуйста! – почти криком предупредил гость, видя, что девочка тянет указательный палец к странному прибору. – Это – хроноциклический блок с помпой внутри. Сейчас как раз идет процесс балансировки, если тебе это о чем-либо говорит.

- Как красиво! А для чего это нужно?

- Умное устройство отвечает за весь процесс перемещения во времени.

- Это все так удивительно! – изумлялась девочка. – Но как и почему к этой процедуре причастен простой кот.

- Он не простой! – возразил гость. – Это уникальное млекопитающее, просто вы, земляне не ведаете о их способностях.

Девочку ответ, конечно, не устроил, и она все еще пытливно вглядывалась в лицо Ахеджая, поэтому он немного погодя добавил:

- Даша, я - курьер, и у меня нет технического образования, чтобы рассказать тебе подробности этой коммуникации

твоего зверька с космическим кораблем. Но... если ты настаиваешь... я могу...

Даша перебила его и махнула рукой:

- Ладно! Потом...

Она еще раз внимательно взгляделась и поняла, что и сама помпа, и спираль внутри нее непрерывно вращается, а внизу, если хорошо приглядеться, можно увидеть ряд синих и черных кнопок – это неприметная панель управления. Несколько секунд она не могла оторвать глаз от этого зрелища, затем переметнулась в другой угол. И, только Ахеджай приступил к проверке датчиков жизненно важных показателей, как Даша его опять отвлекла.

- Ах! А это что такое? - когда девочка увидела в левом от ряда компьютеров углу висящий на потолке красивый синий шар, она, как маленький ребенок, подпрыгнула от удивления. Про хроноциклический блок Даша тут же позабыла. Несомненно, девочку волновала и эта загадочная суперспособность кошки, впрочем, как и перемещение во времени, и неплохо было бы разузнать о ней основательно, но она решила, что спросит об этом позже.

Шар был просто волшебным. С виду он казался похожим на обыкновенный воздушный шарик, который спускался от потолка на тоненькой почти невидимой ниточке и, словно маятник, убегал то вправо, то влево при любом даже незначительном колебании воздуха. Внутри шарика был плотный наполнитель синего цвета, словно его накачали цветным ды-

мом. А в нем, в этом плотно-синем тумане светились яркие точки. Девочка сразу догадалась – это звезды и галактики. Она застыла от удивления – вся эта красота внутри шара жила своей жизнью. Вселенная дышала то приближая к Дашиному взору, то отдаляя все свои тайны и секреты. Миллиарды далеких и неизведанных планет купались в этом пространстве, а между ними проплывали яркие кометы, астероиды и метеороиды. Девочка понимала, что видит макет Вселенной, глобус, и он был великолепен – необъятная Вселенная, заключенная в парящий под потолком воздушный шарик.

- Это безумно красиво! – вполголоса от волнения произнесла Даша, глаза ее восторженно сияли. – Это что – глобус? Галактический глобус?

- Да. Что-то типа того, - ответил Ахеджай и, глядя на то, как она задирает голову вверх, предложил: - Если хочешь, можно спустить его пониже и увеличить изображение.

- Правда? – девочка от нетерпения аж захлопала в ладошки. - Сделай, пожалуйста!

Ахеджай откуда-то из стены достал цилиндрическую трубочку, похожую на толстую шариковую ручку, только с маленькими кнопками по всей ее длине. Затем он набрал комбинацию из этих самых кнопок, и шар начал опускаться. Медленно глобус плыл и плыл вниз до тех пор, пока не остановился напротив Дашиных глаз. Девочка зачарованная все еще смотрела на него и понимала – никогда в жизни она не

видела ничего подобного.

— Вот твоя Солнечная система, - показал Ахеджай. Он увеличил изображение, и на передний план выплыло яркое оранжевое Солнце, а на нем отчетливо видны были пляшущие факелы. Вокруг светила в своем неспешном хороводе проплывали: Меркурий, Венера, Земля – такая родная и такая голубая Земля... Маленьким хвостиком к ней пристроилась Луна. Дальше величаво и неторопливо выходили: красный Марс, полосатый Юпитер, Сатурн со своими кольцами, Уран, синий Нептун, Плутон... и, наконец, несколько карликовых планет...

Даша оторвалась от галактического глобуса:

- А где твой дом?

Ахеджай тронул указательным пальцем невидимый экран, за которым клубились скопления галактик, кометы и межгалактическая пыль, затем все тем же пальцем повернул шар другой стороной, увеличил скопление звезд в правом углу, потом еще и еще, пока увиденная Дашей картина не стала напоминать еще одну Солнечную систему, в центре которой было большое огненное светило, а вокруг него расположились несколько планет. Девочка насчитала их пять, и все они были единого размера, в отличие от таких разных по своей величине планет Солнечной системы.

- Вот здесь! – сказал гость и указал пальцем на одну из них. – Вот здесь мой дом, - с тоской в голосе ответил он.

И еще Ахеджай подумал, что раса землян, к которой ранее

он относился с пренебрежением, в лице этой девочки перестала быть чем-то отдаленным, загадочным и неизведанным. Земляне стали ближе...

- Это далеко? – спросила Даша.

- Очень далеко!

- Как же тебя сюда занесло?

- Это моя работа посещать разные планеты, галактики...

- А сколько времени нужно, чтобы Мурзик раздавал эту необходимую информацию?

- Минут двадцать по вашему времени, - ответил гость.

- Потом я могу вас с мех... - он хотел было сказать «механиком», но поправился: - с Мурзиком отпустить. Этой информационной подзарядки мультипроцессора хватит на несколько дней путешествия. Но на Искегатум мне нужно попасть в ближайшие пару часов. И там я выберу себе нового механика.

- Куда попасть?

- Искегатум – это название планеты. Я бы рассказал... но... ты, наверное, торопишься?..

И тут Дашу посетила совершенно безумная идея. Она сама от себя не ожидала, что ее вынужденное общение с пришельцем обретет такой поворот.

- Я хочу с тобой! – заявила девочка.

- Что? – для Ахеджая это было очень неожиданное предложение, он был немного растерян и не знал, что сказать.

- Можно мне полететь с тобой? – повторила Даша.

Ахеджай молчал несколько секунд. Он стоял, скрестив на груди руки и нахмутив брови. По всей вероятности, он тоже не ожидал от нее такой напористости, если не сказать больше - наглости. Гость, недоумевая, смотрел на девочку.

- Ты сказал, что ты курьер и бываешь на Земле часто?! - настаивала Даша.

- Так и есть, - неуверенно ответил он. - Но тебя потеряют!?

- Ты сможешь вернуть меня домой, но потом... чуть позже... я придумаю, что соврать родителям! И как бы... восемнадцать мне уже исполнилось!

Она сама не понимала, зачем это делает, зачем напрашивается лететь неизвестно куда с человеком, нет, с разумным существом, с инопланетным существом, с которым познакомилась полчаса назад. Но она всей душой желала, чтобы он согласился на ее просьбу. У Даши загорелись глаза, и что-то запрыгало внутри ее самой, словно на спине расправились крылья, о которых девочка даже не подозревала. Она готова была лететь, неважно куда...

Даша поняла, что гость ее как бы должник, и со своим желанием она не отступит. Пока он не сдастся. Она сложила ладони вместе совсем как ребенок и произнесла:

- Пожалуйста!

А еще через пару секунд Даша поняла, что с того момента, когда она переступила порог космического корабля, она ни разу не вспомнила ни пропущенную ей дискотеку, ни самого

Влада. Поняла Даша и то, что сожалений по этому поводу она уже не испытывала.

Тихо, бесшумно «Кахоми-8» оторвался от земли, раскидывая в стороны охапки свежего еще не примятого снега. Вокруг взрывались петарды, где-то доносились песни и смех веселой молодежи, а это означало, что Новый год добрался до этого уголка планеты, и маленькая деревушка на какой-то миг почувствовала себя большим и шумным

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.